

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК ЖУРНАЛА

№ 1

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Редакция «ПРОРЫВА» К читателям	2
А. Лбов Относительно массовой поддержки оппозиции в партии в 1921 году	4
А. Лбов Стенограммы ПБ ЦК ВКП(б) как источник и использование их во внутрипартийной борьбе	8
Ренегаты коммунизма: «Рабоче-крестьянский блок» Маурина и троцкисты	12
С. Киров Единство ленинской партии является надёжной основой победоносной борьбы	22
Сталин и Коминтерн. Документы	28
Письмо И.В. Сталина Н.И. Бухарину, А.И. Рыкову, В.М. Молотову о проекте программы Коминтерна	30
Из протокола № 24 заседания ПБ ЦК ВКП(б)	31
Письмо И.В. Сталина О. Куусинену о тезисах по национально-колониальному вопросу, представленных VI конгрессу Коминтерна	31
О. Петрова Как появляются легендарные книги	33
Цензовая эмиграция и народное хозяйство Советской России	38
Критика и цензура кинофильмов в СССР	42

К ЧИТАТЕЛЯМ

В.И. Ленин как-то сказал, что разбитые армии хорошо учатся. Это выражение, ставшее крылатым, сложно отнести к современным коммунистам. После сокрушительного поражения первого социалистического государства подавляющее большинство коммунистов, как показывает практика, так и не засели толком за учебу. Сначала в среде левых активистов господствовали реставрационные настроения, выразившиеся в суетливой возне под девизом: «Нечего читать, нужно быстро что-то делать, иначе завтра будет поздно...» Завтра наступило, естественно, не принесся победы. Затем был период отклика на каждое экономическое выступление трудящихся. Лозунг дня не сильно изменился «Нужно быстро помогать шахтерам / водителям / металлургам / докерам..., а то поздно будет...» Все эти трудовые коллективы пошли уже на третью-четвертую стачку с тем же нулевым результатом, и с тем же отношением к коммунистам. Однако наступившая апатия не толкнула активистов к книжным полкам.

Белые пятна в знаниях основной массы коммунистов и сочувствующих покрывают все составные части марксизма. Знания по материалистической философии ограничиваются мантрой «материя первична, сознание вторично». Причем материя понимается как продукция ткацкого производства¹. Фраза о том, что «общество – это материя» встречает яростное не понимание.

Экономические знания примитивны и хорошо, если вообще заходят дальше рассуждений о «справедливой» дележке коттеджей буржуазии.

Но больше всего досталось исторической

науке. В интерпретации истории многими левыми нашли своё единство философская некомпетентность, незнание фактологии, и вытекающая отсюда не критичность ко всем тем абсурдным «фактам», которые вываливают на головы людей буржуазные истории от телевизионных каналов. Не имея навыка обдумывания информации и не зная настоящих фактов, таким горе-коммунистам не остается ничего другого как ВЕРИТЬ буржуазным историкам.

Практически все рядовые коммунисты либо черпают свои сведения об СССР и коммунистическом движении прошлого из собственного опыта, либо базируются на пестрой исторической и псевдоисторической литературе, которой богата книжная жизнь буржуазного общества. Советская же историческая школа, к сожалению, бесславно закончила свой жизненный путь еще в перестройку, не сумев дать никакого внятного ответа на достаточно примитивные исторические инсинуации апологетов нарождающегося капитализма. Неудивительно, что в условиях, когда куцевого личного опыта недостаточно, а буржуазная историография en masse кровно заинтересована в том, чтобы никто и никогда не докопался до истины, без соответственной работы по постановке марксистской исторической школы, коммунистам не удалось преодолеть влияние буржуазной истории не только среди трудящихся, но и в своих мозгах.

Когда мы говорим, что марксизм – это наука, то это вовсе не значит, что марксизм есть какая-то отдельная от всех остальных наук отрасль знаний, как это представляют наши враги. Дескать, есть социология, есть история, есть социальная психология, есть экономика,

1. Примитивизация категории «материя» - один из первых признаков оппортунизма. В «Письме из Кутаиса» И.В. Сталин писал «Костров прислал нам еще одно письмо, где говорит о духе и материи (кажется, речь идет о ситцевой материи). Этот ишак не понимает, что пред ним не аудитория газеты "Квали".» (Костров – псевдоним Н. Жордания, видного меньшевика, одного из авторов меньшевистского проекта устава РСДРП). Обычно после этой философской ошибки следует принижение роли сознательного фактора в революционном движении, отрицание важности теоретической борьбы, воспевание стихийности и скатывание к реформизму.

а есть марксизм. Или же такой вариант понимания марксизма как науки, которая отрицает эти отрасли, заменяя их собой. Это не так – марксизм как наука, представляет собой, прежде всего, общий диалектико-материалистический подход к общественным явлениям, который в каждой отрасли знаний приобретает свою особую форму, содержанием своим имея исторический и диалектический материализм. Таким образом, марксистская история – это не какая-то отдельная наука, это, прежде всего, напряженная борьба за научность внутри самой исторической отрасли, за материалистические позиции, за свободу науки от идеологических влияний буржуазии, потому как только эксплуататорские классы заинтересованы в сокрытии исторической правды. И логика этой борьбы диктует марксистам основные направления своих исследований. Это дает историческим исследованиям марксистов в буржуазном обществе совершенно определенную, злободневную направленность.

За 6 лет существования нашего журнала у нас накопилось много материалов по историческим вопросам, которые не вошли в бумажные издания «Прорыва». Мы старались донести их до читателя на нашем сайте (www.proriv.ru), так там появилась рубрика «Библиотека», содержащая актуальные и малоизвестные работы классиков марксизма и выдающихся коммунистов XX века – Кирова,

Луначарского, Берия, Че Гевары, Макаренко. Затем мы создали раздел «Документы», в котором размещаем архивные материалы по истории партии и СССР.

В этой работе мы не одиноки – в Интернете можно найти и сочинения классиков, и стенограммы съездов ВКП(б) оцифрованные энтузиастами. В «Живом Журнале» успешно работает сообщество «История партии» (http://community.livejournal.com/ru_istpart), созданное членами нашей редакции, и на сегодняшний день оно успешно пополняется материалами и служит ареной дискуссий.

Отчасти все эти возможности позволяют добросовестному исследователю найти нужные документы. Однако рядовой пропагандист не всегда может обратиться к сборникам документов (они издаются малыми тиражами, и потому дороги и редки), а для работы с Интернет-ресурсами ему зачастую не хватает навыков и времени.

Мы решили начать выпуск тематических сборников журнала «Прорыв» для читателей, более глубоко интересующихся вопросами истории коммунистического движения. Мы планируем издавать сборники параллельно с журналом не реже раза в год, и приглашаем всех неравнодушных к вопросам истории читателей поучаствовать в составлении сборников.

Борьба за научность истории – наше общее дело.

БОРЬБА С ТРОЦКИЗМОМ

ОТНОСИТЕЛЬНО МАССОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ОППОЗИЦИИ В ПАРТИИ В 1921 ГОДУ

Александр Лбов

В антисоветской, как либеральной, так троцкистской литературе часто высказываются идеи о, якобы, имевшихся за Троцким и прочими оппозиционерами огромных масс, которые (массы, имеется в виду) якобы играли большую роль в партии. Такие утверждения крайне односторонни. Так **массовой** поддержкой партийцев оппозиции не пользовались, а вот **большую роль** сыграть могли за счёт непропорционально большого представительства оппозиционеров в руководящих органах партии.

В 27 году оппозиция получила 4 тысячи голосов против 724 тысяч. Поэтому претензии на руководство ВКП(б) у оппозиционеров базировались исключительно на нахальстве и спекуляции на своей кажущейся незаменимости в качестве «гениальных революционеров». Причем эта ситуация была характерно для всех этапов борьбы. Претензии Троцкого на власть были равным образом безосновательны и в 1921, и в 1926, и тем более в 1927 гг., поскольку за ним никто толком не стоял.

Посмотрим на механизм партийной дискуссии в наиболее благоприятной для Троцкого и оппозиции ситуации - 1921 год, Троцкий очень известен в качестве наркомвоенмора, обладает сильной группой лично ему преданных кадров, его поддерживают колеблющиеся элементы партии, в стране назревает послевоенный кризис, крестьянство открыто недоволено продразверсткой, партия размыта вступившими в нее в гражданскую войну кадрами, засорена в некоторой степени примазавшимся и враждебным элементом, в партии отсутствует твердое понимание вопросов перехода к мирной жизни.

Образуется группа «децистов», образуется т.н. «рабочая оппозиция», Троцкий также выступает с тезисами о профсоюзах, надо думать, чтобы полить рыбку в мутной воде. Сущность позиции оппозиционных групп сейчас излагать не будем, это тема другой статьи. Важно то, что начинается дискуссия «о профсоюзах» и борьба за организацию.

Рассмотрим некоторые материалы, которые иллюстрируют практический ход дискуссии и борьбы за представительство на съезде. Это доклады А.В.Луначарского¹, который в борьбе принимал деятельное участие на стороне большинства ЦК. В начале 1921 года он совершил агитационную поездку в Рязань, Тамбов и Саратов, где должны пройти отчетно-выборные местные партконференции.

Из отчета по Рязани: 29.01.21 г.

«...В 2 часа состоялось соединенное собрание Губкомитета партии и Губисполкома, на котором я сделал доклад по основным точкам зрения на роль и задачи профсоюзов. После доклада выяснилось, что среди местных руководителей партии никаких разногласий нет. Правда, незадолго председатель Губсовета т. Колесников издал свои собственные тезисы, несколько расходящиеся с тезисами «десяти», но по получении их он примкнул к этим тезисам с оговоркой, что внесет пару сравнительно незначительных поправок на самом съезде. [заметьте - расхождения были обусловлены незнакомством с «тезисами десяти» - прим. А.Л.]

1. Отчеты Луначарского использовались из книги: «Литературное наследство.», т.80, «В.И. Ленин и А.В.Луначарский. Переписка, доклады, документы» М.Наука, 1971 стр. 476-494.

Решено было между прочим на собрании беспартийных членов профсоюзов говорить также и о существующих разногласиях, так как они уже были внесены в широкую публику напечатанием тезисов и полемических статей в газетах....

...В 6 часов состоялось партийное собрание в переполненном зале театра, где собралось более тысячи человек членов партии. Присутствовали почти все наличные коммунисты города, а также коммунистическая фракция с губернского съезда водников. На собрании мною сделан был обширный доклад, который также поддержал т. Колесников и представитель ВЦСПС, приехавший со мной, т. Саморуков. Возражений не было. Были только некоторые записки, свидетельствующие о существовании несомненно ясной оппозиции. Голосование дало 1100 голосов за «тезисы десяти», 10 голосов за тезисы Троцкого. 5 за тезисы Шляпникова и 4 за воздержавшихся...» [группу Бухарина? Но вроде к январю 1921 г. она с Троцким объединилась, наверное, Луначарский не знал еще о договоренностях лидеров оппозиций - А.Л.]»

Таким образом, мы видим действительное соотношение сил: оппозиция, несомненно, есть, она действует, но... 19 человек на 1100. С таким соотношением даже сам факт того, что большинство рассматривает позицию оппозиционных групп, есть оппозиции большая уступка

Далее Луначарский 30.01.21 едет в Тамбов, но т.к. антоновцы повредили пути, прибывает туда только 02.02.21, и опаздывает к дискуссии. До него успевают побывать Бухарин, и Губком высказался 6 голосами против 5 за линию Троцкого.

«...Мы попали как раз на конститутивное заседание нового Губкома. Оказалось, что в Тамбове незадолго до нашего приезда произошел целый ряд событий. Уже раньше здесь велась борьба, основанная скорее на личных недоразумениях. Ко времени конференции она приняла принципиальный характер. Товарищи Немцов, Пинцон и отчасти Васильев повели деятельную агитацию, основанную якобы на рабочем демократизме, против присланных из Центра в данном случае более или менее выдающихся работников - председателя Губисполкома тов. Шлихтера и бывшего председателя Губкома тов. Мещерякова. Их агитация увенчалась успехом, половину Губкома переменили, и хотя Мещеряков из Губкома не выбыл, а Пинцон выбыл, но тем не менее при новом Губкоме

большинство оказалось за так называемыми «демократами» с Немцовым во главе. Демократы эти вместе с тем и троцкисты [! - Луначарский очень непрозрачно намекает на внутреннее идейное единство оппозиции против партийного большинства - А.Л.], так что, заслушав доклад Бухарина, Губком высказался 6-ю голосами против 5 за линию Троцкого и дал Бухарину доклад, а вместе с тем и последнее слово. Выступавший против него председатель местного Совета профессиональных союзов, конечно, не мог противостоят Бухарину, однако правильный инстинкт работников с мест не дал победы троцкистам, а лишь относительно удачную для них пропорцию, именно: конференция 47 голосами присоединилась к нашей позиции и 29 к позиции Троцкого. В результате на съезд было выбрано 4 демократа-троцкиста и 3 сторонника ЦК...»

Советую обратить внимание на соотношение сил в местной организации по идеологическому и оргвопросам. По идеологическому (определение позиции) перевес сторонников ЦК в 1,6 раз, а по оргвопросу (выбор делегатов) - соотношение 4:3 в пользу Троцкого. Что это говорит? Троцкому просто **ПОВЕЗЛО**. И что Луначарский опоздал (между прочим, он вез только что выпущенную брошюру Ленина «О профсоюзах...»), и что на конференции выбрали Губком с перевесом троцкистов, и тем более ему повезло, что конференция, поддерживая ЦК с хорошим перевесом, так и не разобралась в политическом лице делегатов. Но уже малейшее серьезное противодействие показало, насколько хуже для них могло быть. Вот отчет Луначарского о событиях сразу же после конференции:

«...Позднее, вечером, меня пригласили на фракцию губернского советского съезда... Здесь у меня произошло формальное столкновение с «демократами». Товарищи Немцов, Пинцон, несколько менее решительно Васильев и ряд других сторонников этого направления высказали совершенно недопустимые еретические мысли о необходимости для партии сохранить свою чистоту от «бюрократических», государственных, советских форм и т.д. Здесь в необычайно грубом виде сказалось то, что таится в разных углах нашей партии: именно пренебрежительное отношение к советской работе, как во всяком случае морально и политически низкой, чем «чистая» партийная работа.

...я больше всего накинута на этот партийный пуританизм, конечно, чрезвычайно опасный, ибо препятствующий

партии овладеть целиком и подчинить себе громадный советский аппарат [эта ошибка и привела к восстанию Антонова, которое опиралось в значительной части на коллаборационизм советского аппарата - А.Л.]. Две речи, которые я произнес, имели успех. Недавно выбранные «демократы» оказались разбиты наголову. По вопросу, дебатировавшемуся в данном случае, колоссальное большинство, не менее 9/10 всех присутствовавших (присутствовало около 200 человек коммунистов), высказались за мое предложение»

Прошу обратить внимание на соотношение между массовой неподдержкой оппозиции в низах и ситуацией в руководящих органах партии. 26 января пленум ЦК большинством 10 против 8 принял тезисы «десяти» в качестве позиции ЦК. Заметьте - массовая база соотносится как 1100 к 19 в Рязани и 9 к одному в Тамбове (несмотря на трудности с антоновщиной и разброд в руководстве), но в ЦК положение чуть ли не паритетное. Тамбовская фракция ВКП(б) на местном съезде Советов 9/10 голосует за ЦК, но в Губкоме соотношение цекистов и троцкистов 5/6. В тамбовском отчете есть один момент, который позволит нам разгадать причину этого:

«И до сих пор, - сказал тов. Павлов, - здесь дело шло неважно, и у власти стояли люди, не умевшие полностью справиться со своей задачей, а теперь, боюсь, у власти окажутся люди еще гораздо мельче, между тем губерния страшно трудная и несметно богатая»

Если сопоставить эти слова командарма, командовавшего войсками, действовавшими против банд Антонова с вышесказанной фразой Луначарского о предыдущей внутренней борьбе, основанной на «личном недоразумении», плавно перетекшей в борьбу фракционную и принципиальную, то становится ясно, что оппозиция имела некоторый успех лишь там, где в практическом деле дела у представителей Центра шли ни шатко, ни валко, и на этом можно было спекулировать. Однако шаткость и призрачность этого «успеха» несомненна - первое же серьезное теоретическое столкновение оппозиция проигрывает примерно с тем же счетом, что и в других губерниях, где подобных успехов не наблюдалось. И нельзя думать, что у оппозиции был шанс поправить дело, приобретя авторитет мудрым руководством губернией. Характеристика, данная Луначарским остающемуся троцкистскому большинству в Губкоме (а он, кстати говоря, был человеком очень мягким и осторожным в оценках), осторозна, но очень нелестна:

«Позднее, после съезда, я имел беседу с т.Шлихтером, который рассказал мне, что в течение своей годовой работы он пользовался известной популярностью в гу-

бернии, что на двух уездных съездах он выбран был почетным председателем, но что в последнее время травля со стороны Немцова, Пинцона и Васильева привела к этому ужасно обидному для него провалу, т.е. невыбору его даже в президиум съезда и к ясно предстоящему отводу его из председателей Губисполкома. Обращал вместе с тем мое внимание (в чем я с ним согласен) на очень большую слабость работников, желающих заменить его и Меццеракова... Тов. Шлихтер предлагал мне поговорить с ЦК относительно учреждения в Тамбовской губ. Ревкома ввиду чрезвычайно тяжелого положения с расширяющимся восстанием... Я своего мнения по этому поводу не имею, так как не знаю достаточно всех обстоятельств, но констатирую одно: «демократическая» смена, как бы ни плоха была прежняя губернская власть (а относительно т.Шлихтера, зная его достаточно хорошо, я допускаю, что он мог делать ошибки), все же является определенным ухудшением. Если Шлихтер и Меццераков уедут из Тамбовской губ., то, несмотря на в общем большое количество работников и довольно высокий их уровень, как я убедился из дискуссии, ввиду крайней слабости новой головки губерния остается с плохими администраторами»

Лично Немцову выше, говоря о собрании фракции на съезде местных Советов, Луначарский дает вообще очень резкую характеристику:

«На этом же собрании для меня выяснилось с совершенной ясностью, что новый руководитель Губкомпартии Немцов никуда не годиться не только как совершенно неумелый и страстно пристрастный председатель, но и как путанная и темная голова»

Далее Луначарский выезжает в Саратов.

«... В 7 часов состоялось партийное собрание в театре К.Маркса. Собралось не менее 1 ? тысяч человек. С докладом по вопросу о роли и значении профессиональных организаций выступил я. Доклад сделал чрезвычайно серьезный, так как и состав публики здесь более ответственный. Говорил о взаимоотношении партийно-организованного аппарата к беспартийному, профессионально-организованному и всего пролетарского класса к крестьянству, строил широкую картину всей системы диктатуры пролетариата через профессиональный аппарат над и в известных рамках вместе с крестьянством.

Вместе с тем рассказал подробно все

последовательные этапы позиции Троцкого и подчеркнул переход Троцкого от совершенно откровенного главполитпутизма [имеется в виду стремление Троцкого распространить практику Цектрана и Главполитпути на все профсоюзы - А.Л.] чуть-чуть не к замаскированному синдикализму. Подчеркнул также и то, что последняя позиция Троцкого, не будучи четкой и ясной, вместе с тем весьма близка к нашей позиции и равносильна капитуляции перед ней на ?, но капитуляции неуклюжей и дающей одновременно разные авансы, прежде допущенные Бухариным по отношению к ошибочным требованиям оппозиции

В прениях участвовали главным образом местные работники, из которых двое, оба цектраниста, выступали за резолюцию Троцкого, двое за нашу позицию (удачно), тов.Флеровский неясно, в общем как будто бы склонялся к позиции Шляпникова, выступал также с дополнительной речью представитель ВЦСПС т.Саморуков. После моего краткого заключительного слова произведено было голосование, которое дало в результате за позицию Троцкого 13, Шляпникова 0, все остальные, при отсутствии воздержавшихся, голосовали за нашу позицию»

Итого -1500 человек за ЦК, 13 человек против. Такое соотношение дает достаточно оснований для подозрения, что за Троцкого голосовали в основном одиночки из местных руководящих работников... По Саратовской губернии это соотношение сохранилось: в Покровске из 500 человек присутствовавших (видимо, собрание было открытым) за ЦК 285 голосов, за Троцкого 13 (не те ли самые, что и на Губконференции голосовали? Возможно - Луначарский пишет насчет Покровска: «Между прочим, местный Губком оказался в большинстве на точке зрения... Сапронова»), Сапронова 6, Шляпникова 0, воздержавшихся 44. Для низовых организаций голосование показательно - незначительная прослойка оппозиции, подавляющее большинство за ЦК и процентов 10 не определившихся или уклонившихся от голосования, что для низовых организаций характерно и нормально. В низовых организациях обычно воздерживаются люди, которые по каким-то причинам не разобрались в вопросе - например, не успели прочитать материалы или не считают себя в компетенции это решать.

Таким образом, мы можем судить, по крайней мере, по трем губерниям, каким на самом деле вли-

янием пользовались оппозиционеры, являлось ли соотношение сил в ЦК отражением реального соотношения сил в партии, какие были тенденции развития этих соотношений и каким способом это соотношение достигалось. Отсутствие действительных масс у оппозиции заставляло последнюю идти на разного рода организационные ухищрения, использование межличностных конфликтов, спекулирование на просчетах местного руководства для увеличения представительства в руководящих органах партии, однако такое фиглярство не могло продолжаться долго - большинство ЦК всегда имело на любом представительном органе партии подавляющее большинство.

В дневнике Г.Димитрова² содержится описание празднования 20-летия Октябрьской революции, где в одном из тостов Сталин поясняет причину столь нелестного для Троцкого соотношения:

«Сталин: ...Очень много говорится о великих вождях. Но дело не побеждает, если нет условий для этого. При этом - главное в средних кадрах - партийных, хозяйственных, военных, они выбирают вождя, они разъясняют позиции массам, они обеспечивают успех дела. За эти средние кадры! Они не лезут, их не заметно.

Димитров: И за того, кто их вдохновляет, указывает им путь, ведет их - т. Сталина!

Стал[ин]: Нет, нет. Главное в этих средних кадрах. Генералы ничего не могут сделать без хорошего офицерства. Почему мы победили над Троцким и др.? Известно, что Тр[оцкий], после Ленина, был самый популярный в нашей стране. Популярны были Бухарин, Зиновьев, Рыков, Томский. Нас мало знали. Меня, Молотова, Ворошилова, Калинина тогда. Мы были практики во время Ленина, его сотрудники. Но нас поддерживали средние кадры, разъясняли наши позиции массам. А Троцкий не обращал на эти кадры никакого внимания...»

Оппозиция в партии была, по сути дела, взбрыком группы партийной интеллигенции, оторванной от масс и по логике борьбы постепенно собиравшей вокруг себя все колеблющиеся и сомнительные элементы. Несоответствие массовой поддержки занимаемым высоким постам на протяжении более чем 10 лет вели ее в своем развитии в 30-х гг. к закономерной заговорщицкой тактике и политическому блокированию с контрреволюцией (пригнопамятная рютинская программа).

2. Тост Сталина - из сборника «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн» 1919-1943. Документы», М., РОССПЭН, 2004, стр.753

СТЕНОГРАММЫ ПБ ЦК ВКП(Б) КАК ИСТОЧНИК И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЕ

Александр Лбов

Основной чертой троцкистской историографии в настоящее время является патологическое, доходящее до прямой паранойи недоверие к документальным источникам. Поголовно практически считается, что Сталин и его единомышленники искажали партийные документы себе в угоду, организовывали голосование административными ресурсами, препятствовали оппозиции высказываться и т.д.

Доходит до того, что часто фиксируемые в стенограммах возмущенные реплики с мест по поводу оппозиции и овации самому Сталину объявляются позднейшими вставками сталинистов. В то же время различные мемуарные, публицистические и откровенно конъюнктурные источники наподобие записок Бажанова или иных перебежчиков объявляются источниками, которым можно доверять, несмотря на наличие в научной литературе критики этих источников. Например, уровень компетенции того же Бажанова реально был гораздо ниже изображенного им в его записках – совершенно ясно, что, по крайней мере, значительная часть его книги основана на слухах и домыслах, а не на имевшихся в распоряжении автора документах и личных впечатлениях.

В 2007 году были опубликованы стенограммы заседаний ПБ ЦК РКП(б) - ВКП(б)¹ под российско-американской редакцией. И, несмотря на то, что по своей конъюнктурности и ангажированности, на-

пример, О.В.Хлевнюк даст фору любому троцкисту, тем не менее, «объективистский подход» в публикации документов дает достаточно представления о степени достоверности стенографических источников сталинского времени, формах и методах борьбы в партии и степени использования этих документов в борьбе.

Насчет такого рода источников как документы, у троцкистской и антисоветской вообще публики имеется огромная масса предубеждений. Некоторые из них повторяют и редакторы сборника – например, утверждая на стр. 8, что «*количество вопросов, рассматриваемых на Политбюро, было столь большим, что ведение сплошного стенографирования превращалось в задачу, невыполнимую с чисто технической точки зрения*», но тут же все политические причины (например, обеспечение секретности внешней политики и военного строительства, стенографирование которых не велось по мотивам сокрытия государственной тайны) объявляют стремлением Сталина к диктатуре: «*По мере утверждения диктатуры Сталина в 1930 гг. заседания Политбюро стенографировались все реже.*»² Хлевнюк, автор этого примечания (судя по тому, что далее по абзацу стоят ссылки на его работу), пытается разглядеть злой умысел в банальном отсутствии политической необходимости и физической возможности у партийного большинства

¹ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923-1938 гг. В трех томах. М.:РОС-СПЭН, 2007 Редакционный совет издания: К.М.Андерсон, А.Ю.Ватлин, П.Грегори, А.К.Сорокин, Р.Суза, О.В.Хлевнюк

² Там же, стр. 8

в стенографировании. Какой смысл бы содержать стенографически-редакционный и издательский аппарат в условиях, когда в ПБ и партии не было существенных разногласий касательно основных решений. Сталин и предполагать не мог, что к истории партии дорвутся настолько недобросовестные люди, которые формальный факт отсутствия стенограмм воспримут как заговор против демократии. Самое интересное, что многие предыдущие публикации сборников советских документов тем же издательством наглядно показывают непосредственную обратную связь партии с массами, широкое обсуждение вопросов, открытость власти для населения и скрупулезное аргументированное разъяснение массам партийной политики³.

Однако некоторая часть правды в таких утверждениях есть – а именно то, что стенограммы активно использовались в качестве инструмента внутрипартийной борьбы, однако не большинством, которое было достаточно сильно массовой поддержкой⁴ и без таких ухищрений как вставки возмущенных реплик с места во время речей оппозиции, а наоборот, меньшинством, и редакторы сборника это признают:

«Потому именно оппозиционеры настаивали на стенографировании тех или иных вопросов, которые могли, с их точки зрения, всколыхнуть массу партийных функционеров. Так, стенограмма заседания «О председателе Ленинградского совета» (18 марта 1926 г.) велась по требованию Г.Е.Евдокимова, стенограммы заседаний «Об уроках английской всеобщей стачки» (3 июня 1926 г.) и «О «проект платформ» Троцкого, Зиновьева, Муралова и др. (8 сентября 1927 г.) – по требованию Г.Е.Зиновьева.»⁵

Дело в том, что стенограммы публиковались и рассылались по организациям, что оппозиция и использовала для борьбы с партией. Весь фокус был в том, что таким образом она де-факто нарушала решения X съезда РКП(б) о запрете фракций, пропагандируя свои взгляды ПОСЛЕ принятия решений, но оставалась при этом юридически чистой. Сталин был абсолютно прав, когда, возмущался тем,

что Зиновьев тянул время с решением вопроса о собственном снятии, дожидаясь стенограммы ПБ:

«Я утверждаю, что он просил отложить вопрос до окончания расширенного пленума, чтобы не компрометировать его в глазах членов пленума. В противном случае, для чего же мы отложили этот вопрос? Я утверждаю, что он заявил тогда о своем желании подать в отставку. Возможно, что, требуя отложения, он преследовал другую цель. Теперь я вижу, какую цель он преследовал: он хотел использовать этот случай для сегодняшней стенограммы.»⁶

Широко распространен, кстати, троцкистский миф о том, что стенографические записи велись «людьми Сталина», а потому речи оппозиционеров постоянно искажались. РОССПЭНовские редакторы в этом смысле вполне добросовестно дали в публикации направленный текст рядом с правленным. И мы видим... совершенно обратное. Фразы Сталина в стенограммах предстают как неоконченные, недописанные, обрезанные и т.д. Вышецитированная фраза Сталина записана ПЕРЕСКАЗОМ его речи, перемежаемым фразами, записанными дословно и лакунами в тексте, а именно: «Просил, пока расширенный пленум не расходился, не делать, я говорил с... и Молотовым, согласились отложить, что касается существа дела, надо эту операцию проделать. Ясно, тов. Зиновьев в губком не попал».

И это не первый и не единственный случай, когда выступления Сталина передаются неточно или не полностью – направленная стенограмма выступления Сталина на том же заседании 6 стенографических пометок «не слышно» и две лакуны, оставленных стенографистами без пометок незаполненными⁷. Совершенно логично, что Сталин в таком случае подверг правке свои выступления, ибо иначе многие фразы просто невозможно физически понять.

Стенограммы ПБ после заседаний давались членам ПБ на редактирование. В публикации отредактированные предложения выделены подчеркиванием, вставки из направленной стенограммы, выкинутые авторами – курсивом. Из даже беглого просмотра стенограмм следует, что оппозиция очень

3 Напр., «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003

4 см. напр. Первую статью этого сборника А.Лбов. «Относительно массовой поддержки оппозиции в партии в 1921 году»

5 Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923-1938 гг. В трех томах. М.:РОССПЭН, 2007, Т.1, стр.11

6 Стенограмма заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «О председателе Ленинградского Совета», там же, стр.655-656

7 См. там же, дополнение 3 и 4, стр.710-713

активно редактировала и правила стенограммы – все речи Троцкого и Зиновьева полны подчеркиваний, в то время как в речах представителей большинства – Сталина, Молотова они довольно-таки редки (если не считать практически переработанных Сталиным выступлений из-за отвратительной стенографической записи заседания от 18 марта 1926 года, надо отметить, что на этом заседании плохо стенографированы, с пропусками, только выступления Сталина и Калинина). Интересны также пометки о наличии/отсутствии в архиве вариантов направленных выступлений и наличии авторской правки представителей оппозиции – например, стенограмме обсуждения уроков английской всеобщей стачки имеется примечание на стр. 796⁸ – «В стенограмме с авторской правкой текст выступления Г.Е. Зиновьева отсутствует. Имеется вновь отпечатанный вариант с дополнительной авторской правкой», то же самое относительно Троцкого на 809 странице: «В стенограмме с авторской правкой текст выступления Л.Д. Троцкого с правкой отсутствует, имеется вновь отпечатанный экземпляр, в котором большая часть текста была выделена автором подчеркиванием, но при подготовке стенографического отчета выделение снято редактором.» или даже больше – на стр. 675, в стенограмме заседания касательно снятия Зиновьева с поста председателя Ленсовета: «В стенограмме с авторской правкой текст выступления Л.Д. Троцкого дан в двух экземплярах (первый вариант – с авторской правкой, второй – перепечатка, в которую внесена новая правка)»

Что означают эти комментарии? Это означает, что «товарищи оппозиционеры» активно правили сами собственные речи, причем очень нагло и неоднократно – судя по комментарию на 675 стр. Троцкий сначала поправил направленную стенограмму, а потом поправил уже верстку поправленной стенограммы. И кого, спрашивается, можно обвинять в искажении стенограмм заседаний ПБ?

Само собой напрашивается вывод о том, кому были выгодны столь беспринципные и мелочные методы борьбы? Разумеется, эти мухлевания были на руку только оппозиции, которая получала возможность сказать путем правки стенограмм гораздо больше, чем она действительно говорила. Ударив в грязь лицом на заседании, она в стенограммах отмывалась порой до состояния «белого и пушистого», по крайней мере, насколько ей позволяли. А позволяли ей, суди по частоте комментариев о правках, довольно-таки много – например, обиль-

ная правка заседания от 18 марта 1926 года сошла с рук. Это позволило им наглотать уже в июне того же года неимоверно, что вызвало вполне закономерные (наконец-то) протесты представителей большинства – в процессе издания стенограмм заседания от 3 июня возник конфликт завинформотдела Рошалем и Троцким.

Заявление Рошала в Секретариат ЦК ВКП(б)

В стенограммы своих речей на заседании Политбюро ЦК от 3 июня с.г. по вопросу «Об уроках английской всеобщей стачки» т. Троцкий внес наряду с обычными авторскими поправками ряд новых, ранее не содержавшихся в стенограммах, вставок (всего до 15), из которых отдельные размером до одной печатной страницы на машинке. Не приводя здесь всех этих вставок, отмечу некоторые из них, как, например, вставки на стр. 2 — 3 и 3 — 4, 8 исправленного т. Троцким текста речей. В результате указанных вставок каждая из речей т. Троцкого увеличилась до 2 раз (1,7 раза).

Обычно в практике редактирования стенограмм ЦК имеют место случаи внесения ораторами отдельных дополнений к своим речам. Однако вставки т. Троцкого имеют особое значение: вставки эти не являются обычными редакционными поправками, а направлены к тому, чтобы изменить тон и самый характер речей. При этом в текст речей, помимо крупных вставок, внесено такое количество отдельных поправок и изменений, которыми расширяется круг затронутых в самой речи вопросов — и отчасти делаются попытки выдвигать новые аргументы в связи с речами последующих ораторов. Не останавливаясь также на значительном количестве вставок, внесенных в свои речи т. Зиновьевым в стенограммы его речей, считаю нужным отметить, что часть внесенного т. Зиновьевым дополнения (в виде приложения к стенограмме) в значительной мере носит не характер фактических разъяснений и справок, а является простым продолжением полемики по существу обсуждавшихся вопросов.

Не считая возможным взять на себя ответственность за включение в стеног-

8 Здесь и далее номера страниц в 1-м томе «Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923-1938 гг. В трех томах. М.:РОССПЭН, 2007»

рамму выше отмеченных вставок и приложений, поскольку эти необычного характера и размера поправки и исправления не подходят под решение Политбюро, которым было признано возможным внесение ораторами только фактических справок в виде приложений к стенограмме по размерам до 1,5 стр., а также было признано необходимым тщательное редактирование (в целях конспирации) тех мест речей, где приводились детали нашей дипломатической работы, — я прошу Секретариат ЦК дать мне директиву по затронутым мною в настоящей записке вопросам.

Заведующий Информотделом ЦК
Рошаль

**Выписка из протокола № 41
заседания Секретариата
ЦК ВКП(б) от 30 июня 1926 г.**

Слушали:

Заявление т. Рошалья о вставках, внесенных т. Троцким в стенограммы своих речей на заседании ПБ по вопросу «об уроках английской всеобщей стачки» и о дополнении к стенограмме, внесенном т. Зиновьевым.

Постановили:

Не возражать против включения в стенограмму вставок т. Троцкого и дополнения тов. Зиновьева, приложив к стенограмме настоящее заявление тов. Рошалья.

Секретарь ЦК Косиор⁹

Вот так «зажим» оппозиции! Вот так «искажение» большинством партийных документов! Увеличение первоначального выступления в 2 раза Троцким ему сошло с рук!

Однако, такая любовь к правке собственных текстов у оппозиции закономерно сочеталась болезненным пристрастием к чужим НЕПРАВЛЕННЫМ текстам — обвинения в соглашательстве по отношению

к представителям большинства Молотову, Томскому и Бухарину базировались на направленной копии статьи Мануильского, которую Зиновьев взял в редакции «Правды», и он использовал его даже несмотря на то, что Лепешинская его предупреждала о том, что вариант не окончательный, и не снимал своих обвинений даже после того, как он получил окончательный вариант.¹⁰

Таким образом, анализ стенограмм скорее показывает ненаучность попыток троцкистов объяснить свое поражение в 20-30-х административным ресурсом, явное преувеличение роли этого ресурса в политике большинства и замалчивание собственных попыток искажений с целью оправдаться постфактум.

Кстати, любопытный момент относительно «административного ресурса». В направленной стенограмме речи Мануильского в прениях об английской стачке есть любопытный момент, кстати, в печатную версию стенограммы не вошедший, но показывающий наличие у оппозиции своего «административного ресурса»:

«Дальше, второе место о предвзятых, которые имеются у английского рабочего класса. Тут мы уже имеем дело с подтасовкой. Я свою статью продиктовал, я взял ее на дом, исправил и сдал в редакцию. Тов. Зиновьев приходит сюда. Он получает каким-то образом продиктованный, но неисправленный черновик. [Это говорит об аппарате. Т. Троцкий говорил относительно аппаратного нажима. Я думал, т. Зиновьев, что когда аппарат так хорошо работает и получает черновики статей, это также говорит об известной деятельности.] И на основании этого дает бой.¹¹»

Тут интересно заметить, что текст в квадратных скобках в печатный вариант стенограммы не дошел. Большинство было гораздо великодушней к Зиновьеву, чем он того заслуживал. Если большинство что и искажало в стенограммах, то уж явно не во вред оппозиции.

⁹ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923-1938 гг. В трех томах. М.: РОССПЭН, 2007, Т.1, стр. 886-887

¹⁰ Этот факт вызвал переписку заинтересованных товарищей — в издании присутствуют документы по этому поводу: «Заявление Д. Мануильского и справка Смоленского, Мартынова и Лепешинской в Политбюро ЦК ВКП(б) 30 июня 1926г.» (там же, стр. 893-894)

¹¹ Стенограмма заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «Об уроках английской всеобщей стачки 3 июня 1926 г.», там же, стр. 825

РЕНЕГАТЫ КОММУНИЗМА: «РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ БЛОК» МАУРИНА И ТРОЦКИСТЫ

Статья ИККИ для ознакомления
руководства КПИ¹

14 июня 1932 г.
Секретно

1. Маурин и принципы пролетарской революции

Агентура буржуазии в среде рабочего класса не ограничивается социал-фашизмом и анархо-синдикализмом. Она идет дальше, прикрываясь не только именем «социализма» или «анархизма», но и именем «коммунизма». «Рабоче-крестьянский блок» Маурина² и «Левая коммунистическая» троцкистов представляют собой две организации, выполняющие задание буржуазии по ослаблению и разложению рядов компартии.

Разгром предательского, ренегатского руководства этих организаций, завоевание на сторону действительного ленинского коммунизма обманутых им революционных рабочих - является важнейшей задачей компартии наряду с задачей разгрома социал-фашистского и анархо-синдикалистского руководства.

«Рабоче-крестьянский блок» Маурина проявляет свой оппортунизм и предательство в довольно беззастенчивых и открытых формах. В известном выступлении в мадридском Атенео в июне 1931 г. Маурин для успокоения буржуазной публики заявил, что он является не ортодоксальным коммунистом, а коммунистом особого рода, которого легче понять, который лучше приспособлен к испанским ус-

ловиям. Это «приспособление» Маурина выразилось в отказе от лозунга Советов, в равнении на мелкобуржуазный «конвент» и прямой борьбе против Коммунистического Интернационала.

Этой постановкой вопроса мауристы оказывают неоценимую службу буржуазии. Они выполняют важнейшее задание контрреволюции, прочно заинтересованной в разрыве международной солидарности революционного пролетариата. Формула «революционный колониализм» является отвратительной буржуазной клеветой на Коммунистический Интернационал.

Международное единство коммунистического движения является историческим достижением пролетариата. В современной обстановке кануна нового тура войн и революций, обстановке чрезвычайного обострения классовых противоречий это единство является важнейшим условием успеха пролетарской борьбы. Отношения между Коммунистическим Интернационалом и его секциями строятся, конечно, вовсе не на превращении их в однотипные «стандартизованные модели», а на единстве действий, учитывающих все конкретные своеобразия места и времени. «Международная революция пролетариата складывается из разновременных и разнородных процессов» - говорит программа Коминтерна. И теория и практика Коммунистического Интернационала показывают применение различной тактики для достижения одной и той же конечной международной цели - установления диктатуры

1. Вверху документа от руки написано: «Без корректуры».

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 32. Д. 210. Л. 24-56. Подлинник, машинопись, рус. яз.

«Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы» - М.Наука. 2001 - стр. 65-82.

2. **Маурин Хоакин** - основатель и лидер леворадикального «Рабоче-крестьянского блока», отколовшегося от Коммунистической партии Каталонии (1930 г.). Печатный орган - еженедельник «L'Hora»

пролетариата и построения бесклассового и безгосударственного коммунистического общества. Мауристы же под флагом защиты «самостоятельности» испанского революционного движения фактически предают его, так как классовая борьба пролетариата интернациональна и может победить только как неразрывная часть международного пролетарского фронта. Отрывая испанское коммунистическое движение от Коммунистического Интернационала, мауристы показывают, что их «коммунизм» является лживой фразой, что на деле они представляют националистическую мелкобуржуазную партию, прикрывающуюся пролетарской маской, чтобы лучше выполнять свою предательскую задачу.

Условная форма, в которой мауристы в приведенном выше тезисе говорят о принятии марксизма и ленинизма, не случайна. Они так далеки от марксизма и ленинизма, что сами не решаются иначе говорить о нем.

Принятые тем же конгрессом тезисы о «коммунистическом объединении» наглядно демонстрируют, насколько далеки мауристы от ленинизма в таком, например, важнейшем вопросе, как вопрос о демократии. Как известно, крупнейшей исторической заслугой Ленина является то, что он вслед за Марксом вскрыл и показал классовый характер «демократии». Основываясь на учении Маркса, Ленин в особенно красноречивой и наглядной форме на основе опыта современной эпохи показал, что так называемая буржуазная демократия является в действительности диктатурой буржуазии, и что, с другой стороны, диктатура пролетариата является пролетарской демократией. Ленин резко подчеркивал принципиальное отличие между буржуазной «демократией» (диктатурой), стремящейся к увековечению классовых различий, и между пролетарской диктатурой (демократией), стремящейся уничтожить классовые различия. По этой причине пролетариат, освобождающий трудящееся человечество, открыто провозглашает о своей диктатуре, тогда как буржуазия, угнетающая трудящихся, прикрывает свою диктатуру лицемерными фразами.

Мауристы в самой наглой форме искажают учение Ленина о демократии. В пункте IX указанных тезисов говорится следующее:

«Коммунизм, стремясь к действительности, лишенной каких бы то ни было классовых следов демократии, должен сохранять и умножать как драгоценное добро исторически приобретенные в классовой борьбе элементы демократии и не отказываться в благо демократии никому кроме тех, кто сознательно или нет хотят отнять ее у пролетариата. «Между политическими требованиями рабочей демократии и буржуазной демократии разница не принципиальная, а количественная», говорил Ленин».

Мауристы клеветают на Ленина. Они нагло приписывают ему свои собственные оппортунистические взгляды. Они прячут от масс указание Ленина на противоположность между буржуазной и пролетарской демократией и на необходимость разбить буржуазное государство, что бы установить диктатуру пролетариата для перехода к бесклассовому и безгосударственному обществу. Они чисто по реформистски скрывают классовый характер буржуазной демократии и представляют весь революционный процесс как процесс постепенного накопления элементов внеклассовой «ценности», абстрактной демократии.

Трудно представить себе более резкий разрыв с марксизмом и ленинизмом, с революционной пролетарской линией. Это буржуазно-демократическое содержание «мауризма» прекрасно вскрывает истинную подкладку его клеветы насчет «революционного колониализма». Маурин стесняет международное единство пролетариата, потому что он чужд пролетариату, потому что он хочет не бороться за диктатуру пролетариата, а ловить голоса мелкой буржуазии и отдельных рабочих, используя их симпатии к коммунизму, внося путаницу в их ряды и помогая, таким образом, буржуазии.

Выраженные Мауриным симпатии к «якобинцам из Атеenea» являются неслучайными. Они отчетливо выявляют его природу мелкобуржуазного демократа, маскирующегося под коммунизм, благодаря тому, что основное историческое действие, совершающееся сейчас в человеческом мире, есть пролетарская революция.

Но якобизм Маурина является не менее ложным, чем его коммунизм. В современную эпоху только подлинный коммунизм является подлинным якобизмом, т.е. иначе говоря, только последовательная борьба за пролетарскую революцию является в то же время последовательной борьбой за буржуазно-демократическую революцию. Мелкобуржуазный же демократизм, оторванный от пролетарского руководства и от перспективы социалистической революции и диктатуры пролетариата, на деле является карикатурой на якобизм. Маурин - близкий родственник Балбонтинна.

2. Маурин и движущие силы испанской революции

Мелкобуржуазный демократизм Маурина наглядно проявляется в его оценке движущих сил испанской революции. Принятую контрреволюционным буржуазным учредительным собранием конституцию он оценивает как «мелкобуржуазную» и утверждает, что она «является мостом между революцией и контрреволюцией», между «демократической республикой и республикой фашистской».

Здесь соединены два грубейших принципиальных заблуждения. Во-первых, контрреволюционная

конституция рассматривается как нечто промежуточное, как мост от революции к контрреволюции, т.е. проявляется подлинное примиренчество к продукту творчества палачей испанских трудящихся. Во-вторых, революция отождествляется с «*демократической республикой*», что вполне гармонирует с мелко буржуазно-демократической позицией Маурина, отказывающегося понимать, что в настоящих условиях «демократическая республика» стала лозунгом контрреволюции, а лозунгом революции является республика советская.

Эта неправильная установка Маурина проявляется и в его оценке правительства Асанья³-Кабальеро⁴. Это правительство активной контрреволюции, как и его конституция, оказывается «*типично мелкобуржуазным*», характеризуется как промежуточная переходная «*керенщина*». Этим самым оказывается серьезная услуга правительству Асанья, так как поддерживается и пропагандируется иллюзия, будто оно не является контрреволюционным. Маурин при этом поистине побивает рекорды предательского оппортунизма. Он говорит: «*Что социал-демократия за восемь месяцев республики стала ключом политической ситуации - так как кабинет Асанья полностью находится под контролем социалистов - является историческим фактом большой важности. Он показывает, что буржуазия посредством демократических форм постепенно теряет политическое руководство. Власть, осуществляемая социалистами, не есть еще власть пролетариата, но нет сомнения, что она ближе к пролетариату, чем правительство Лерруса или Маура⁵-Санхурхо⁶*».

Становится ясным, как далеко ушел Маурин от коммунизма. Влияние социал-демократии в правительстве Асанья бесспорно. Но это влияние не противоположно господству буржуазии, а наоборот, поддерживает и укрепляет его, так как Ларго Кабальеро, Прието⁷, Фернандо де⁸ (Лос Риос) являются не худшими (даже лучшими в некоторых отношениях) приказчиками буржуазии, чем остальные

члены министерства. Утверждение Маурина, что при демократии буржуазия постепенно теряет политическое руководство - типичное социал-демократическое утверждение. Уход от коммунизма вполне естественно приводит к лагерю контрреволюции. Кровавой насмешкой над испанскими трудящимися является заявление Маурина, что власть социалистов «еще не» пролетарская власть, но что она ближе к пролетариату, чем власть Маура-Санхурхо. Как будто социалисты не правили вместе с Маура-Санхурхо. И как будто пребывание Маура в оппозиции и перемещение Санхурхо опровергают тот факт, что их союз с социалистами на деле не разорван, что против революционного движения рабочих и крестьян они едины.

Свою аналогию Асанья, социалистов и демократии Маурин соединяет с крайним пессимизмом в оценке хода классового борьбы пролетариата и трудящегося крестьянства. Политические тезисы, принятые последним конгрессом, категорически утверждают, что «*приближается час бонапартизма, час Ковеньяка, Павиа, Корнилова*». Помимо того, что это утверждение в соединении с оценкой правительства Асанья как «*керенщины*» ослабляет критику этого правительства, здесь характерно настроение пораженчества революции, преувеличение сил противника, преуменьшение сил пролетариата.

Почти все крупные классовые столкновения, имевшие место до сих пор, оцениваются Мауриным, как поражение пролетариата. Исторические стачки в Севилье (июль 1931 г.) и в Барселоне (сентябрь 1931 г.) характеризуются Мауриным как соответствующие «*кровавой июньской борьбе на улицах Парижа в революции 1848 г., испанской революции в июле 1873 г., движению немецких спартаковцев в январе 1919 года*».

Как известно, перечисленные выше исторические события являются примером решительных поражений революции, за которыми следовал период реакции. Следовательно, своей исторической параллелью Маурин хочет сказать только, что испанская

- 3.. Имеется в виду **Асанья Мануэль** (1880-1940) - военный министр и председатель Совета министров (1931-1933), президент Республики (1936-1939).
4. **Ларго Кабальеро Франсиско** (1869-1946) - председатель ИСРП (с 1932), министр труда (1931-1933), председатель совета министров (1936-1937).
5. **Маура Мигель** - основатель (совместно с Н. Алкала Саморой) Правой либерально-республиканской партии, министр временного правительства Республики (1931), автор закона «О защите Республики».
6. **Сан-Хурко Хосе** (в тексте ошибочно - Санхурхо) - маркиз де Риф (1872-1936) - начальник гражданской гвардии, руководитель мятежа против Республики (1932), номинальный глава заговора, спровоцировавшего гражданскую войну. Погиб в авиационной катастрофе 20 июля 1936 г.
7. **Прието Индалесио** (1883-1962)-лидер центристов в ИСРП, министр финансов и общественных работ (1931-1933) в правительстве М. Асанья. В годы гражданской войны министр морских и воздушных сил (1936-1937), министр обороны (1937-1938).
8. **Фернандо де лос Риос** (1879-1949), один из руководителей ИСРП, министр юстиции в правительстве М. Асанья (1931-1933), посол Испании в США (1936-1939).

революция уже разбита, что уже начался период реакции. Маурин устраняет всякие сомнения насчет своей позиции, говоря по поводу буржуазного правительства и его «реформистской» деятельности, что *«пришел уже час, когда победитель ставит условия, положив ноги на стол»*

Эта оценка настоящего положения в Испании является глубоко ошибочной, глубоко пораженческой. Ни стачки 1931 г., ни январско-февральские бои 1932 г. не являлись окончательными решающими боями революции, после которых начинается поворот в развитии. Это были частичные бои, со все возрастающей остротой и напряжением. И впереди новые, еще более крупные бои. Испанская буржуазия вовсе не находится в положении победителя, диктующего условия. Она продолжает свои маневры, чтобы ослабить натиск революции и разбить ее. Революционный натиск испанских рабочих и крестьян не закончен. Он идет вперед, неравномерно, неорганизованно, при противодействии многочисленных агентов буржуазии, в числе которых находится и Маурин, но идет вперед. Ведущееся на отдельных участках наступление буржуазии является и контрнаступлением против натиска революции.

3. Политическая тактика мауринистов

Политическая тактика мауринистов служит прекрасным практическим доказательством того, что отрыв коммунистического движения от интернационала означает в действительности разрыв с коммунизмом. Отказавшись от проведения правильной последовательной ленинской линии, Маурин занялся беспринципным лавированием между различными политическими группировками и в связи с различными политическими вопросами. В результате получилась эклектическая путаница, характерная для мелкобуржуазных политиков.

С одной стороны, Маурин заявлял, что *«мы пропагандируем взятие власти Сеэнто»*⁹. Далее в документах его группы говорится о взятии власти профсоюзами и фабзавкомами. В то же время упоминаются и Советы, как *«органическая система правительства»*. Это политическое жонглирование не вносит ясности в основной стратегический и тактический вопрос революции. И менее всего ясен другой мауринский вариант «лозунга» - взятие власти *«рабочими организациями»*.

Лозунг взятия власти Сеэнте отражает период близости Маурина к руководству анархо-синдикалистской организации, попытку его примазаться к этому руководству, слиться с ним. В это время

Маурин сделал свое известное ликвидаторское предложение о создании коалиционной редакции «Солидарidad obrera» в составе двух представителей от «рабоче-крестьянского блока», двух представителей ФАИ и двух представителей группы Пестанья. Оппортунистическое примиренчество Маурина зашло, таким образом, так далеко, что он предлагал оставить Пестанья в редакции как раз тогда, когда под давлением рабочих низов этому матерому предателю пришлось уйти из нее.

Для мелкобуржуазной беспринципности Маурина характерно, что свое прислужничество анархизму он склонен был соединять с заявлениями об эволюции анархизма к коммунизму. Так, например, в воззвании, выпущенном рабоче-крестьянским блоком после события в Л... говорится следующее: *«Перед нами исторический факт величайшего значения, свидетельствующий о важнейшем повороте в ходе нашей революции. Анархизм прекратил свое существование. Рабочие и между ними, естественно, анархисты, приняли марксистский тезис о взятии власти»*.

Верно, что в событиях в бассейне реки ... выявилось, что анархисты вопреки своим доктринам вынуждены действовать как политическая власть. Но отсюда очень далеко до сознательного *«принятия марксистского тезиса»* и тем более до исчезновения анархизма. Беспринципная фраза Маурина не стеснена никакими рамками.

Лозунг взятия власти Сеэнте не выдерживает никакой критики. Помимо прочего, он оставляет в стороне многотысячную массу рабочих Ухете¹⁰, которые, конечно, неправильно поступают, следуя руководству своих социал-фашистских вождей, но прав на власть, как неразрывная часть рабочего класса, не теряют. Такое резкое противопоставление Сеэнте Ухете вместе с тем смазывает антиреволюционность анархизма и анархо-синдикализма, ослабляет коммунистическую критику их.

Лозунг взятия власти профсоюзами не лучше предыдущего. Он оставляет в стороне неорганизованных рабочих, составляющих не менее половины испанского пролетариата. Но важнейшее здесь то, что самое предложение передачи власти профсоюзами - не коммунистическое, а анархо-синдикалистское. Оно смазывает вопрос о характере государства переходного периода и о роли мелкобуржуазного крестьянства, не могущего войти в профсоюзы. В то же время оно фактически ведет к ликвидации профсоюзов, как таковых, т.е. как организаций, защищающих непосредственные требования рабочих, раз предлагает нагрузить их всеми функциями власти.

Неправилен лозунг и о взятии власти фабрич-

9. **Сеэнто** - анархо-синдикалистская Национальная конфедерация труда (НКТ).

10. **Ухете** - крупнейшее профобъединение Испании - Всеобщий союз труда (ВСТ).

но-заводскими комитетами. Фабзавкомы являются, действительно, широкими политическими организациями, способными подготовить взятие власти пролетариатом и союзным ему крестьянством. Но эту свою роль они могут сыграть лишь как зародыш, как предшественник, как путь к созданию Советов, которые являются единственной формой революционной рабоче-крестьянской власти.

Как оппортунист и путаник, Маурин без разбора хватается за все, что попадает под руки. Упоминание им и Советов, как «*органической системы правительства*», при отказе от Советов как основного лозунга революции, только ярче подчеркивает его эклектизм и беспринципность.

В то же время для Каталонии Маурин выдвигает лозунг каталонского учредительного собрания, что в настоящих условиях означало бы второе издание Хенералита. Для мелкобуржуазного демократизма Маурина такой лозунг не случаен.

Завершением эклектизма Маурина является лозунг нейтрализации середняка, принятый на последнем конгрессе. Как известно, этот лозунг является типичным для социалистической революции. Для настоящего же этапа испанской революции, для аграрной революции характерной является возможность осуществления союза не только с беднотой, но и с середняком для разгрома помещичье-церковного землевладения. То, что Маурин, этот типичный правый ренегат, занял здесь формально «левую» позицию, не должно вызывать особого удивления. Беспринципность и эклектизм не отличаются особой последовательностью.

4. Ликвидаторский характер мауринизма

Основной смысл и содержание мауринизма - ликвидация коммунизма. Помимо разобранных выше антикоммунистических позиций в основных вопросах стратегии и тактики революции, об этом специально свидетельствует отношение мауринистов к вопросу о самой партии. Мауринисты на деле растворяют партию в широком расплывчатом «рабоче-крестьянском блоке». Статья Виктора Коломе «Федерация и блок» развивает своеобразную «теорию», подчеркивающую полную чуждость мауринистов ленинскому учению о партии. Коломе ставит вопрос о глубоком различии, которое существует между подготовленными, сознательными членами партии и широкой массой симпатизирующих коммунизму рабочих. Включение этих рабочих в партию, иначе говоря, создание массовой коммунистической партии Коломе считает невозможным. Массовая коммунистическая партия, по его мнению, «будет приведена к бессилию благодаря различию мнений и путанице от лучшие подготовленного коммуниста до симпатизирующего. Механизм будет работать с большой трудностью, и кризи-

сы будут постоянными. Результаты: аппарат бесполезный». С другой стороны, продолжает Коломе, группа сознательных, подготовленных коммунистов, количественно ограничена и нуждается в широкой организации сочувствующих, чтобы проводить свою политику. Коммунистическая Федерация Маурина и Рабоче-крестьянский блок представляют как раз, по мнению Коломе, сочетание такого сознательного меньшинства с широкой организацией сочувствующих.

Эта точка зрения совершенно чужда коммунизму. Коммунизм стоит за массовую коммунистическую партию, умеющую проводить свою линию в широких беспартийных организациях: профсоюзах, советах и т.д. Коммунизм не обособляет подготовленных коммунистических рабочих от неподготовленных, а наоборот соединяет их. Если коммунистические симпатии рабочего уже достаточно определены, и он просится в партию, партия его принимает и осуществляет его воспитание в рядах партии, а не в отдельной организации сочувствующих. Точка зрения мауринистов соединяет в себе два основных преступления против коммунизма: выделение «сознательных» коммунистов в ограниченную секту и создание вместо партии неопределенного ее суррогата в виде организации сочувствующих. Таким образом, ликвидаторство коммунизма проявляется мауринистами в самом построении их организации, которая ни в коем случае не является коммунистической.

Но еще более ярким проявлением ликвидаторства мауринистов является их позиция по отношению к компартии. Трудно представить себе более подлую и контрреволюционную позицию. Мауринисты объявляют партию «мифом» и открыто провозглашают, что их главная цель - разгромить и уничтожить партию. Это - несомненное задание буржуазии, отлично понимающей, что единственно опасным врагом ее является Коммунистический Интернационал и его секции. Несмотря на все кричащие жесты Маурина, несмотря на все его громкие фразы, объективная картина насчет его роли в испанской революции очень проста: это агент буржуазии по разложению коммунистических рядов, использующий коммунистическую маску как необходимый реквизит своей предательской работы.

5. Троцкисты и характер испанской революции

Излюбленным коньком троцкистов является торжественное провозглашение своей «левизны» и марксистской ортодоксальности. Троцкисты неустанно кричат о том, что они - за пролетариат и за интернационал. Более того. Они специально обвиняют партию и Коминтерн в отступлении от интернационализма и от пролетарской политики. Линию Коминтерна на построение социализма в Советском Союзе троцкисты характеризуют как «националисти-

ческую», утверждая, что построение социализма в Советском Союзе невозможно. Линию испанской компартии на осуществление гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической рабоче-крестьянской революции и превращение ее в революцию социалистическую троцкисты характеризуют как право-оппортунистическую, противопоставляя ей лозунг социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В обоих вопросах обвинения троцкистов совершенно ложны и служат лишь средством прикрытия их собственной оппортунистической, предательской позиции. «Левизна» троцкистов является внешней, показной. На деле же они являются не коммунистической, а социал-демократической группой.

В основе троцкистского отрицания возможности построения социализма в Советском Союзе лежит оппортунистическое социал-демократическое представление о мировом капиталистическом хозяйстве как высшем единстве, борьба с которым для советского хозяйства безнадежна. Не кто иной, как сам Троцкий заявил категорически, что *«передача власти из рук царизма и буржуазии в руки пролетариата не нарушает процессов и не отменяет законов мирового хозяйства»* и что диктатура пролетариата, как государственная форма, остается надстрочным явлением. Ошибочный и пораженческий характер этих утверждений совершенно очевиден. Диктатура пролетариата не есть чисто государственная форма, диктатура пролетариата создает новую экономику, социалистическое хозяйство и борьба диктатуры пролетариата против капиталистического мира не есть односторонняя борьба политических средств против экономических, а есть борьба двух противоположных хозяйственных систем. Конкретные данные о ходе экономического развития Советского Союза и капиталистического мира показывают с необычайной наглядностью, что законы капиталистического хозяйства оказываются не в состоянии остановить победоносное продвижение вперед социалистической экономики. Несмотря на все препятствия, в 1932 г. реализуется первый пятилетний план. Второй пятилетний план предусматривает превращение Советского Союза в одну из самых передовых индустриальных стран и ликвидацию классов. Нет сомнения, что эти задачи будут выполнены еще с большим успехом, чем задачи первой пятилетки.

Пораженческий характер троцкистской позиции в этом вопросе особенно ярко выявлен в их заявлении, что *«существование социалистического и частного хозяйства под режимом диктатуры пролетариата составляет прочную экономическую основу для всего переходного периода»*, что

эта *«экономическая двойственность сможет быть уничтожена только с победой международной пролетарской революции»*¹¹ становится совершенно ясным, что подобными утверждениями троцкисты на деле защищают кулаков и нэпманов от ликвидации, а не пролетарскую революцию.

В вопросе о характере испанской революции «левизна» троцкистов оказывается не менее призрачной, чем в вопросе о построении социализма в Советском Союзе. Фразы о «диктатуре пролетариата» служат для троцкистов только прикрытием их оппортунизма и пессимизма во всем, что касается организации действительной революции. В то же время они систематически клеветают на партию, представляя ее лозунг «рабоче-крестьянского правительства» как лозунг примирения с буржуазией и отказа от насильственного свержения ее власти. Трудно себе представить более необоснованную и злопамятнейшую чепуху, чем эта клевета троцкистов.

Лозунг «рабоче-крестьянского правительства», поддерживаемый партией, является, прежде всего, именно лозунгом насильственного свержения буржуазной власти. Во-вторых. Рабоче-крестьянское правительство мыслится как СОВЕТСКОЕ правительство, так как лозунг Советов наряду с лозунгом рабоче-крестьянского правительства является основным лозунгом партии. Таким образом, указывается ясно пропасть, отделяющая то, к чему идет партия, от всех и всяческих буржуазных форм государства. Здесь нет места никакому примирению с буржуазией, никакой «гоминданзации», как клеветают троцкисты. Далее необходимо иметь в виду, что между советским рабоче-крестьянским правительством, которое можно характеризовать как демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства и между Советским правительством диктатуры пролетариата партия не воздвигает никакой «китайской стены» и предвидит быстрее превращение первого во второе (что определяется конкретными условиями будущего). Если партия не выставляет прямо сегодня лозунга диктатуры пролетариата, то только потому, что лозунг рабоче-крестьянского правительства (соответствующий революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства) способен лучше подготовить осуществление диктатуры пролетариата, правильно организуя силы революции на данном этапе. Незавершенная буржуазно-демократическая революция, в особенности аграрная и национальная революция, требует руководящего вмешательства пролетариата, который, руководя союзными ему слоями эксплуатируемого бедняцкого и середняцкого крестьянства, должен свергнуть буржуазию, и заново перегруппировав силы, перейти к социа-

11. Имеется сноска, в которой написано: «Подробнее об этом и вообще о позиции троцкистов смотри книгу Бульехоса «Ком. партия и троцкизм».

листической революции. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, таким образом, мыслится партией не как особый «промежуточный режим» или особая эпоха, а как стратегическая формула, наиболее соответствующая соотношению классовых сил в настоящий момент испанской революции, формула, наиболее хорошо подготовляющая диктатуру пролетариата. Борьба за эту формулу на деле означает борьбу за диктатуру пролетариата. Недаром тов. Сталин, объясняя тот факт, что буржуазная революция в России переросла в пролетарскую революцию в сравнительно короткий срок, отметил, что *«гегемония пролетариата была зародышем и переходной ступенью к диктатуре пролетариата»*.

Как меньшевистские догматики, как схоласты, троцкисты не в состоянии понять этой стратегической формулы, которая является формулой давления, превращения. В четвертом номере «Совета» Троцкий заявляет: *«Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства как режим отличны по своему классовому содержанию от диктатуры пролетариата, была бы осуществима только в том случае, если возможна была бы НЕЗАВИСИМАЯ революционная партия, выражающая интересы крестьянской и вообще мелкобуржуазной демократии, партия, способная при поддержке пролетариата захватить власть и осуществить свою революционную программу»*.

Здесь Троцкий повторяет свою ошибку 1905 года, уже подвергнутую критике со стороны Ленина. В марте 1909 г. в статье «Цель борьбы пролетариата в нашей революции» Ленин специально указал, полемизируя с Троцким, что *«коалиция указанных классов (т.е. пролетариата и крестьянства) ВО ВСЕ НЕ предполагает того, чтобы крестьянство создало могучую самостоятельную партию»*. *«Из опыта русской революции ясно, что «коалиция» пролетариата и крестьянства осуществлялась ДЕСЯТКИ И СОТНИ РАЗ в самых различных формах без «всякой могучей самостоятельной партии» крестьянства»*.

Троцкисты с невероятной наглостью проходят мимо этого указания Ленина, как и мимо всего его учения, имея бесстыдство в то же время утверждать, что они являются самыми последовательными ленинцами.

Но коммунистическая партия, секция Коммунистического Интернационала, действительно следует учению Ленина, и она целиком принимает его указание, что формула революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства предвидит лишь «соотношение классов» в борьбе. Осуществление этой диктатуры явится сам факт свер-

жения власти буржуазии силами пролетариата и руководимого им эксплуатируемого крестьянства. И дальнейшее превращение революционной власти в диктатуру пролетариата будет зависеть от конкретных условий момента.

Идея о «превращении» власти вызывает особые возражения со стороны троцкистов. Арлен в своей статье в № 12 «Коммунизма» с комичной серьезностью заявляет, что власть не «превращается», что она силой вырывается одним классом у другого¹². Как всегда, обнаруживается неумение троцкистов применять общие истины к конкретным случаям. Разумеется, власть буржуазии не может «превратиться» во власть пролетариата. Но партия как раз указывает, что основная суть ее позиции - свержение власти буржуазии. Революционно-демократическая же диктатура пролетариата и крестьянства может превратиться в диктатуру пролетариата (при условии, если пролетариат имеет действительную гегемонию, и если эта гегемония выражена в руководящей роли компартии, секции Коммунистического Интернационала). Рассуждая по правилам формальной логики, троцкисты утверждают, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства - «НЕ власть пролетариата» и поэтому не может превратиться во власть пролетариата. Но выше мы приводили указание тов. Сталина, что гегемония пролетариата в буржуазной революции является зародышем диктатуры пролетариата. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже есть власть пролетариата, но не чистая, не полная, не развернутая, разделенная с эксплуатируемым крестьянством. Эта не развернутая власть пролетариата может (и должна) развернуться, стать полной, стать диктатурой пролетариата. Троцкисты изображают дело так, словно по мнению партии существуют три самостоятельных вида власти: 1) диктатура буржуазии, 2) революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, 3) диктатура пролетариата. Это неверная постановка вопроса. Согласно точке зрения партии диктатура пролетариата и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства близки друг другу и вместе бесконечно далеки, прямо противоположны власти буржуазии. Превращение буржуазной власти в диктатуру пролетариата или в революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства невозможно. А превращение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в диктатуру пролетариата возможно и необходимо.

Суть вопроса, однако, не исчерпывается указанием на неправильность троцкистских обвинений по адресу партии. Суть вопроса состоит в том, что

12. Имеется сноска, в которой написано: «См. Статью Арлена в № 12 «Котшшто»» (журнал испанских троцкистов. - Сост.).

эти обвинения служат у троцкистов лишь прикрытием их оппортунистической и по существу контрреволюционной позиции в конкретных тактических вопросах революции. Троцкисты призывают к социалистической революции, но в действительности работают на буржуазную контрреволюцию.

6. Политическая тактика троцкистов

Главным тактическим рецептом, с которым с начала революции выступали троцкисты, является предложение *«толкать социалистов к власти»*. Разработку этого вопроса взял на себя сам Троцкий. Не понимая и сознательно извращая уроки русской революции, Троцкий утверждал, что лозунг «долой министров-капиталистов», выброшенный большевиками в первые месяцы революции 1917 года, «как нельзя более применим» в современной испанской обстановке. Трудно представить себе более грубое извращение истины. Выдвигая в свое время лозунг удаления буржуазных министров из правительства, большевики соединяли это с лозунгом «вся власть Советам». Поскольку русские меньшевики и эсеры имели тогда большинство в Советах, выходило, что предложение взять власть обращалось к ним, но только как К СОВЕТСКОМУ БОЛЬШИНСТВУ. В Испании же налицо иное положение. Образование чисто социалистического министерства здесь не может иметь такого значения, как если бы было создано СОВЕТСКОЕ правительство, хотя бы и с социалистическим большинством. Испанские социал-фашисты целиком стояли на буржуазной парламентской основе, они целиком ответственны за действия буржуазного правительства. *«Толкание социалистов к власти»* в современных испанских условиях способствует не разоблачению социалистов, а наоборот оживлению иллюзий по поводу их революционности.

Очень важно отметить, что в троцкистской концепции линия на толкание социалистов к власти тесно связана с несомненным парламентским кретинизмом, ярко выявляющим предательский характер троцкизма. Развертывая свой план толкания социалистов к власти, Троцкий предвидит, что социалисты откажутся от власти, ссылаясь на то, что не имеют большинства в парламенте. Тогда, говорит Троцкий, надо выдвинуть лозунг новых выборов и, *«одним словом, недемократическим и ограниченным кортесам мы должны в настоящем этапе противопоставить народные, действительно демократические и честно избранные кортесы»*. Этот троцкистский лозунг является глубоко предательским и вредным для испанской революции. Для каждого сознательного рабочего ясно, что в условиях буржуазной демократии невозможны «действительно демократические» и «честно избранные» кортесы. Выдвижение этого лозунга

способно только укрепить демократические иллюзии малосознательных масс. Буржуазия и социал-фашисты и трудный и критический момент с полной готовностью могут поддержать этот лозунг, ничем не рискуя, обещая на этот раз «честно» провести выборы, с тем, чтобы снова обмануть массы. Тем более, что формальная «честность» вовсе не устраняет классового характера буржуазной демократии.

Эта предательская троцкистская установка была подтверждена их последней конференцией. Андре Нин, этот ближайший адъютант Троцкого предложил следующие два лозунга: 1) *«Роспуск кортесов и назначение общих выборов»*, 2) *«Образование чисто социалистического правительства»*. Отступление от коммунизма в этом случае было так велико, что конференция не сочла возможным принять первый лозунг и отклонила его. Но она приняла второй. Таким образом, сохранив основную установку и отклонив лишь наиболее крайнее и чересчур открытое оппортунистическое выражение ее, троцкисты лишь ярче подчеркнули предательский характер своей позиции.

Парламентский кретинизм и абстрактный формализм троцкистов наложил свой отпечаток на их позицию в двух важнейших вопросах испанской революции: аграрном и национальном.

Фактически, на деле, троцкисты против союза пролетариата с эксплуатируемым крестьянством. Они утверждают, что партия, говоря о *«союзе с крестьянством имеет намерение подчинить пролетариат мелкой буржуазии»*. Брошюра Гарона Паласноса по аграрному вопросу является важнейшим историческим документом, показывающим, что троцкисты против крестьянской борьбы за землю. Ссылаясь на преимущества коллективизации перед разделом земли с точки зрения социализма, Паласнос смазывает основной вопрос о необходимости насильственной безвозмездной экспроприации помещичьих и церковных земель. Это - крайне оппортунистическое преступление. «Левым», «коллективистским» фразам Паласноса - грош цена. Социал-фашисты, в частности, Ларго Кабальеро, прикрывают теми же фразами свою роль полицейских охранителей помещичьей собственности. То, что именно Паласносу было поручено предоставить конференции тезисы по аграрному вопросу, показывает, что его брошюра выражает не его только личное мнение. Представленные Паласносом тезисы, однако, встретили большие возражения, и было решено поставить вопрос на обсуждение местных организаций. Это только показывает, что наряду с оппортунизмом и предательством троцкистское руководство страдает еще растерянностью и отсутствием ясной линии и перспективы.

По национальному вопросу сам Троцкий сформировал такую позицию, которая побивает рекорд

ды оппортунизма и предательства. Во-вторых, отпавляясь от своего излюбленного тезиса, что все вопросы испанской революции должны быть рассматриваемы «сквозь призму парламентаризма», Троцкий утверждал, что в основном национальный вопрос сводится к вопросу о демократических правах. Дать угнетенным национальностям всеобщее избирательное право - больше ничего не нужно, по мнению Троцкого, для решения национального вопроса. Более того, Троцкий справедливо высказывается против полной самостоятельности угнетенных национальностей. «Наоборот, - говорит он, *экономическое единство страны, С ШИРОКОЙ АВТОНОМИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ представило бы большие выгоды рабочим и крестьянам с экономической и культурной точки зрения*». Эта автономистская позиция вполне в духе настроений мадридского правительства и ничего общего не имеет с революционной ленинской позицией в национальном вопросе.

Тезисы по национальному вопросу, принятые последней троцкистской конференцией, доходят до крайних пределов предательства. Особенно ярко это проявляется в постановке вопроса о Марокко. Проблема Марокко, утверждают троцкисты, «не есть национальная проблема, потому что в Марокко не существует нации, потому что в Марокко не только не развился капитализм, это наиболее характерный признак национальности, но даже нельзя говорить о существовании феодального режима, а только о клане или племени. Где нет нации, никоим образом не может быть национального движения». Дальше троцкистские мудрецы специально разъясняют, что колонизаторы не сумели развить в Марокко капитализма, что марокканцы дерутся ни за Марокко, а за свой адур или кабилу и т.д. и т.п. О необходимости дать полную свободу Марокко и о задаче партии организовать и возглавить движение, троцкисты не говорят ни слова. Таким образом, их позиция является по существу колонизаторской, империалистической. Единственный логичный вывод из их утверждения, что в Марокко нет не только капитализма, но и феодализма, что там нет национального движения, состоит в том, что надо дать колонизаторам достаточно время для развития капитализма, для создания нации и потом уже говорить об освобождении Марокко.

Такая позиция не имеет ничего общего с марксизмом, с ленинизмом. Это типичная социал-демократическая предательская позиция.

Таким образом, становится очевидным, что фразы троцкистов о «перманентной», о социалистической революции остаются не более как фразами. Они объявляют буржуазно-демократическую революцию, начатую 14-го апреля, оконченной, во

имя новой социалистической революции. Но на деле они предают и социалистическую и буржуазно-демократическую революцию.

Партия на данном этапе революции противопоставляет буржуазной политике три основных позиции по трем основным вопросам революции: 1) Советское рабоче-крестьянское правительство против буржуазного парламентаризма, 2) полная, безвозмездная конфискация помещичьих и церковных земель и раздел их между трудящимися деревнями, 3) полная свобода угнетенных национальностей вплоть до полного отделения. Троцкисты же в этих трех вопросах занимают буржуазную позицию, вытаскивают знамя «честно избранных» кортесов, национальной автономии со всеобщим избирательным правом и отрицают задачу аграрной революции разговорами о том, что только пролетарская революция разрешит аграрный вопрос.

На деле именно партия стоит за перманентную, непрерывную революцию, так как борьба вокруг трех основных, указанных выше лозунгов непосредственно превращается, и фактически уже сейчас является, борьбой за диктатуру пролетариата, за социалистическую революцию.

Троцкисты же занимаются перманентной болтовней и предательством.

7. Контрреволюционный характер троцкизма

Контрреволюционность троцкизма выявлена уже в достаточной степени в содержании его основной политической позиции. Еще больше подчеркивается эта контрреволюционность специальной атакой троцкизма против компартии и Коммунистического Интернационала. Всю свою энергию троцкисты употребляют на то, чтобы не мешать работе партии, компрометировать ее в глазах масс, разлагать ее. В той кампании единого фронта, которую партия ведет против предательского социал-фашистского и анархо-синдикалистского руководства, троцкисты заняли открыто антипартийную позицию, вместе с анархистами обвиняя партию в «раскольничестве» и предлагая полное подчинение, говоря, что нужно лишь внутри ее «с *благородством защищать свои взгляды*»¹³. По отношению к Советскому Союзу клеветническое усердие троцкистов точно также не знает границ.

Свою предательскую позицию по отношению к компартии и Коминтерну троцкисты пытаются оправдать в глазах масс тем, что они борются только против бюрократизма, а не против партии и интернационализма как таковых. Это - жалкая и подлая увертка. Троцкисты борются против всей линии Коминтерна и его испанской секции, с позиций, совершенно чуждых ленинизму. Характеризуя как

13. Имеется сноска, в которой написано: «Статья Лакруа в № 8 «Котшшто».

«бюрократизм» линию Коминтерна и испанской компартии (а не отдельные извращения этой линии) троцкисты выполняют хорошую службу для буржуазии, кровно заинтересованной в подготовке общественного мнения для интервенционистской войны против Советского Союза и для разгрома секций коммунистического Интернационала.

Позиция троцкистов по существу пораженческая и враждебная коммунизму. В статье «Проблема бюрократизма в Советском Союзе»¹⁴ говорится ясно, что продолжение теперешнего курса политики Советского Союза и Коминтерна обрекает на поражение коммунистическое движение. Это означает, что в приближающейся решающей схватке между силами пролетарской революции, воплощенными в Коммунистическом Интернационале и Советском Союзе, и силами буржуазной контрреволюции троцкисты становятся на стороне последней, предсказывая поражение пролетарской революции.

Этот простой и ясный факт должен знать каждый сознательный рабочий, чтобы судить должным образом о подлинной сущности троцкизма. Реальный оплот и штаб мировой пролетарской революции - это Коминтерн и Советский Союз. Троцкисты уже предвидят поражение этого оплота рабочих всех стран. Ясно, что это значит. Вполне прав был тов. Сталин, называя троцкистов «*передовым отрядом буржуазной контрреволюции*».

Рассуждения троцкистов о «реформировании» линии Коммунистического Интернационала, о своей собственной ортодоксальности и т.п. - праздная болтовня интеллигенции. Печальную и отвратительную роль играет эта секта, прикрывающая предательскую работу самым отвратительным, самым утонченным лицемерием.

Последняя конференция троцкистов лишь углубила пропасть, отделяющую их от компартии. Отказ от наименования «оппозиция» и открытое провозглашение себя «фракцией», а также решение о самостоятельном выступлении на выборах подчеркивает это движение прочь от коммунизма. То, что троцкисты пока еще не решаются назвать себя отдельной «партией», не меняет дела. В действительности, они, конечно, являются уже давно совершенно отдельной партией. И единственное, что можно возразить против характеристики троцкистов как партии, это их крайняя малочисленность, слабость. Секта не есть партия. Но это уже особый вопрос.

8. Мауринисты и троцкисты

Формально мауринисты и троцкисты «действуют» отдельно друг от друга. Они даже взаимно отмежевываются. В действительности между ними, конечно, имеются серьезные различия. Но они сходятся в основном, в наиболее важном в данный момент: в предательской клеветнической атаке на Коминтерн и его испанскую секцию. В борьбе против компартии, которую обе группы с неумной иронией называют «официальной», между мауринистами и троцкистами на деле существует блок. И политическое значение этого блока (значение явным образом контрреволюционное) не меняется существенно от того, что этот блок не закреплен формально.

Очень важно отметить при этом, что и в самой политической позиции обеих предательских групп имеется совпадение по целому ряду весьма важных моментов. Мауринисты, например, вторят троцкистской песне о «*ложности*» ленинской формулы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹⁵. Троцкисты сходятся с мауринистами в оценке данного этапа, как момента ПОРАЖЕНИЯ пролетариата. Об этом открыто говорил Нин в своей брошюре, выпущенной после январских событий. Не менее открыто повторяется это в одиннадцатом номере «Коммунизма», где сказано, что «*нельзя отрицать, что в этот момент рабочее движение испытывает некоторую депрессию*». Сходятся также троцкисты с мауринистами в постоянных утверждениях об упадке, о разложении компартии. Усердные контрреволюционеры выдают свои желания за действительность.

Все эти совпадения ни в коем случае не являются случайными. Они теснейшим образом связаны с контрреволюционной сущностью обеих групп, с тем, что их огонь направлен фактически против коммунизма, а не против буржуазии.

Отсюда становится ясным, насколько важен разгром этих предательских, контрреволюционных групп и освобождение честных революционных элементов от их влияния. В связи с этим надо указать на необходимость правильной и настойчивой работы по разоблачению контрреволюционности мауринизма и троцкизма, такой работы, которая, ни в какой степени не смазывая сущности вопроса, в то же время обнаруживала бы достаточный такт и товарищеское отношение к честным рабочим элементам, увлеченным демагогией вождей.

14. Имеется сноска, в которой написано: «См. № 12 «Котшшто».

15. Имеется сноска, в которой написано: «См. П. 2 тезисов съезда мауринистов о «коммунистическом объединении»».

ЕДИНСТВО ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ ЯВЛЯЕТСЯ НАДЁЖНОЙ ОСНОВОЙ ПОБЕДОНОСНОЙ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ¹

Сергей Киров

Товарищи! Вчера мы слушали пространные речи возглавлявших правую оппозицию, излагавших нам временами весело, временами грозно, а временами в тонах, доходящих даже до библейского пафоса, свою точку зрения на положение нашей социалистической работы на данном отрезке времени. Мы очень внимательно слушали. Я боюсь быть резким, но мне кажется, если коротко сформулировать итоги того, что мы вчера слышали, то выходит как будто бы так, что Томский и Рыков решили, что перед ними сидят «Иваны непомнящие», забывшие истекшую полосу нашей борьбы и работы. (*Голоса: «Правильно!»*)

Весело излагал свою точку зрения Томский.

Каганович. Весело, действительно весело.

Киров. Но мне кажется, что всё его выступление, хотя он несколько раз и оговаривался о том, что он выступает как политический деятель, что он понимает всю ответственность своего выступления, крепко пропитано духом, чтобы не сказать слишком резко, политической обывательщины.

Ворошилов. Правильно.

Киров. Долго нам рассказывали о разных намерениях, об ошибках, покаянные ноты слышались, но, несмотря на это, всё-таки не было сказано самого главного и самого основного, из-за чего загорелся весь сыр-бор в нашей партии.

В чём дело? Перед настоящей аудиторией надо поставить вопрос ясно, просто и по-большевистски отчётливо. Надо было сказать то, что сказано нашей партией и Центральным Комитетом уже порядочное время тому назад, заявить прямо и от-

кровенно, что с известного времени после XV партийного съезда у нас внутри партии наметились две принципиально различные линии - линия партии и линия правого оппортунизма, которая в случае победы правых в партии неизбежно в конечном счёте привела бы к восстановлению капитализма. Это основное и это решающее. Генеральная линия партии заключается в том, что мы осуществляем крепкий курс на индустриализацию нашей страны, на основе этой индустриализации мы проводим перестройку нашего сельского хозяйства на началах обобществления, коллективизации.

Имея перед собой такие грандиозные задачи, партия поставила вопрос о перестройке работы всех своих рядов, о перестройке работы и приводных ремней от нашей партии к рабочему классу, ко всем трудящимся - профсоюзов, советов и т. д.

Вместе с тем партия поставила перед собой задачу оказания всесторонней помощи Коммунистическому Интернационалу в деле укрепления, в деле усиления большевизации братских коммунистических партий.

В противоположность партийному курсу правые выдвинули свою программу, принципиально отличную от генеральной линии нашей партии. Правые выступили совершенно открыто и решительно против взятых партией темпов индустриализации страны. Их проповедь равнения на «узкие места», снижения темпов индустриализации в конечном итоге неизбежно привела бы к срыву индустриализации страны и её социалистического преобразования.

1. Из речи на XVI съезде ВКП(б) 30 июня 1930 года.

Правые отстаивали «равнение» на индивидуальное крестьянское, хозяйство в тот момент, когда без социалистической переделки мелкою товарного производства и преодоления его чрезмерной отсталости нельзя было двигаться вперёд по пути социалистического строительства. В связи с этим правые выступили решительно против всех мероприятий, которые проводила партия в деревне. Возьмёте ли вы хлебозаготовки, возьмёте ли вы индивидуальное обложение, любой вопрос, строительство совхозов и колхозов, - и каждому станет совершенно ясно, что правые не разделяли генеральной линии партии в основных вопросах политики партии в деревне.

Правые встали на путь либерального толкования нэпа и склонялись к отказу от пролетарского государственного регулирования наших торговых отношений с крестьянством. Правые выступили против перестройки партийной работы, против перестройки работы всех приводных ремней нашей партии. Далее, позиция правых вела неизбежно к ослаблению большевизации братских коммунистических партии.

В самом деле, товарищи, если правые взяли ставку на развитие индивидуального крестьянского хозяйства как раз в то время, когда партия и рабочий класс вплотную подошли к его социалистическому преобразованию, тем самым, при логическом развитии этой позиции, они неизбежно скатились к защите интересов кулацкого хозяйства, стали идеологами кулачества. Если это расшифровать с точки зрения международной нашей работы, то неизбежно следующее. Всякая буржуазная, вне нашей страны находящаяся контрреволюция имеет непосредственное сцепление с нашей страной через кулака. И если правые оппортунисты выступают с проповедью неизбежного мирного вращивания кулацких гнёзд в социалистическую систему нашего хозяйства, то всякий, уверовавший в это, должен понять, что тем самым сцепление между капитализмом вне нашей страны и остатками капитализма и нашей стране не представляет собой - в глазах оппортунистов - той опасности, которую постоянно с огромной силой подчёркивает наша партия и которая обязывает нас всемерно крепить оборону Советской страны.

Отсюда совершенно неизбежным является и демобилизация коммунистических партий, смазывание опасности военной интервенции и усыпление революционной бдительности коммунистических братских партий.

Наконец, последнее: вооружённая этой оппортунистической идеологией, правая оппозиция задалась целью добиться того, чтобы встать во главе руководства нашей коммунистической партии.

Кто не знает и не помнит, какая травля со стороны правых поднялась против политики ЦК нашей партии, каким ожесточённым нападкам подвергался генеральный секретарь нашей партии товарищ Сталин? У всех нас в памяти замыслы, которые зрели в головах у правых и которые сводились к овладению руководящими органами партии для крутого поворота политики партии.

И после этого приходят сюда правые и так полуправдиво, полусердито, полусдержанно рассказывают нам о каких-то сущих пустяках.

С этой трибуны следовало сказать, что было бы, если бы расчёты и надежды правых оправдались, если бы правые сумели захватить руководство нашей партии и ЦК и сумели провести свою оппортунистическую программу. Теперь уже не подлежит никакому сомнению для каждого члена партии, что торжество правых взглядов - проведение оппортунистической теории «непрерывных уступок» крестьянству, выдвинутой Томским, - означало бы развязывание капиталистических элементов в нашей стране, укрепление их позиций в городе и деревне, затухание социалистического сектора народного хозяйства.

Партия не пошла по этому пути. Партия взяла ещё более решительный курс на осуществление своих ленинских лозунгов и развернула напряжённую борьбу с правыми оппортунистами.

Сейчас правые выглядят довольно скромно. Но что было несколько месяцев тому назад? Что навешивали они тогда на нашу политику, на руководство?..

После этого прошло несколько месяцев - и вот выходит Томский и как «турецкий святой» начинает рассказывать нам анекдоты, рассказывать, как они случайно... незаметно... мало-помалу... встретились - два Иванoviча и Михаил Павлович, - поговорили между собой, потолковали насчёт линии партии. В сущности ничего как будто бы особенного не произошло, кроме того, что эта беседа нашла некоторый отзвук за пределами их голов.

Они, оказывается, как заслуженные и испытанные «вожди» знали, что надо вести борьбу в легальных партийных рамках. По что же, дескать, сделаешь, - логика борьбы всегда приводит к тому, что кое-кто воспользуется нашими разногласиями, кое-где были перехлёстывания и т. д., но никакой по существу фракционной работы мы не вели. - Об этом же толковал нам Угланов. Однако не только мы - вся партия и весь рабочий класс отчётливо знают и прекрасно понимают, к чему и куда вели нас правые уклонисты. Об этом и надо было здесь сказать. Надо было говорить о том, что по существу представляет собой программа правого уклона. (*Голоса: «Правильно!»*) Рыков сгоряча в ответ

на реплику заявил: «Конечно, вышло так, что моё имя трепали даже враждебные нашей партии силы». Я бы рекомендовал Рыкову и Томскому прочитать хотя бы показания академика Платонова. Он гораздо лучше изобразил платформу правых, чем это сделал Томский. Он ставит вопрос ребром и правильно. Он сочувствует правым не только потому что они борются против генеральной линии партии. Конечно, всякая борьба внутри партии неизбежно будет подхвачена враждебными элементами. Но дело обстоит гораздо серьёзнее и глубже. Дело в том, что программа правых является родственной по духу, по идеологии, по крови кругу идей этих Платоновых, Устряловых и иже с ними. Об этом идёт речь. И об этом мы хотим слышать на данном съезде партии. Дело не в покаянных речах, не в том, что мы кого-то собираемся посылать в пустыню акриды кушать. На съезде партии надо членораздельно сказать, что собой представляет программа правых, каковы её классовые корни и классовое содержание. Мало признать свои ошибки. Посмотрел бы я на тебя, Михаил Павлович, как бы ты на этом съезде выступил с защитой своих правых взглядов и что бы из этого вышло. *(Голоса: «Правильно!»)* Ведь наша работа протекает не только в стенах этого здания... Ты и твои друзья не могут не видеть, какой огромной волной активности московский пролетариат и пролетариат всей пашей страны подкрепляет работу нашего съезда, какие нити связывают нашу партию со всем рабочим классом... О признании ошибок мы слышали после ноябрьского пленума. Что нам надо сейчас? Чего ждёт партия и рабочий класс от вас? Вы, вожди правой оппозиции, вы должны по-большевистски квалифицировать вашу программу и, не вдаваясь и глубоко теоретические изыскания, сказать прямо, что ваша программа по сути дела - программа кулацкая *(Голоса: «Правильно!»)*, *(аплодисменты)*, выполнение которой в конечном счёте погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма.

Товарищи, программу социалистического строительства ЦК нашей партии и программу правых проверила жизнь. Рыков говорил, что никто не предвидел нынешних темпов индустриализации и достигнутых успехов в коллективизации, что он также всегда отстаивал быстрые темпы индустриализации, спорил только о том, на сколько процентов больше или меньше и т. д. Но ведь теперь, задним числом, теперь все за наши темпы. Возьмите последнего бюрократа из любого нашего советского учреждения, - он тоже за .наши темпы, он тоже за коллективизацию. Больше того, даже Ллойд-Джордж считает, что наша пятилетка не только смела, но и умна, как он выразился. Даже на старости лет Форд, «просвещённый» капиталист, и тот пони-

мает, что наша пятилетка - штука реальная. Разве такие, признания необходимы съезду от бывших вождей правой оппозиции?

Основная, коренная моя ошибка заключается в том; говорил Рыков, что я недооценил возможности коллективизации крестьянского хозяйства. В сущности говоря, всё дело в недооценке вопроса, будет ли 40-30-50%.

Нельзя квалифицировать это заявление иначе как, уловку, затушёвывающую суть дела. Главный недочёт вчерашнего выступления Томского и Рыкова состоит как раз в том, что они не дают прямо ответа на вопрос о характере и классовом содержании их оппортунистической платформы... Мы имеем все основания, все объективные основания быть настороже и то, что нам здесь изложили взять совершенно определённо под подозрение.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о выступлении Угланова. На ноябрьском пленуме он принёс покаяние, раскаялся в своих ошибках, признал генеральную линию партии, но прошло несколько месяцев, в деревне получилась заминка, создались затруднения, и он снова, по его собственному признанию, поколебался. Теперь он опять перестал колебаться и признаёт линию партии целиком правильной. Вольно или невольно напрашивается вывод: а что если завтра будут затруднения, - а они неизбежны в той сложной обстановке, в какой развивается строительство социализма, то где же у нас гарантия к том, что Угланов не колебнётся ещё раз? Все, кто внимательно его слушал, не могли не уловить того настроения, которое так и сквозило во всех его словах. Об этих настроениях говорил в своем докладе товарищ Сталин, когда он сказал, что оппортунистические настроения создают неуверенность в победе нашего дела. С таким настроением, как у Угланова, можно только сдавать позицию за позицией классовому врагу.

Мне думается, товарищи, что мы будем правы, если на XVI съезде нашей партии скажем, что самого основного и главного от представителей оппозиции мы не услышали. *(Голоса: «Правильно!»)*

Нам необходимо было услышать из уст Рыкова и Томского не только признание своих ошибок и отказ от платформы, а признание её, как я уже говорил, кулацкой программой, ведущей в последнем счёте к гибели социалистического строительства. Без этого основного и решающего нельзя выполнить и второе требование, которое предъявляется к ним партией. После ноябрьского пленума, они разоружились, после этого они должны были с жесточайшим упорством защищать генеральную линию партии, должны были последовательно вести борьбу с правоуклонистскими элементами, с правыми оппортунистами. Видел ли кто-нибудь и где-

нибудь выполнение ими партийного долга? Ни в малейшей степени, несмотря на то, что сторонники их взглядов выступали в дискуссионном листке «Правды», выступали и на отдельных ячейках. Дали кто-нибудь из них решительный отпор защитникам их оппортунистических взглядов? Ни в какой мере. И впредь этого не будет, если они не поймут всю губительность своей оппортунистической платформы, которую они в своё время защищали.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о Бухарине. Порядочное количество лет тому назад Бухарин изобразил чрезвычайно красочно кулацкую теорию вставания кулака в социализм. Он был вместе с тем проповедником прочности стабилизации капитализма и «организованного капитализма» на данной стадии капиталистического развития. Что происходит сейчас? Надо, товарищи, совершенно беспристрастно сказать, что в этих вопросах Бухарин оказался на мели. Бухарин на съезде отсутствует. Говорят, что он болен. Очевидно, что так. Но что отсюда следует? Отсюда следует, что всё-таки Бухарин вчера ещё мог бы хоть как-нибудь, хоть каким-нибудь способом подать свой голос о своей точке зрения по основным вопросам политики партии. (*Голоса: «Правильно!»*)

Ведь, товарищи, получается что-то совершенно уродливое. Вы все, вероятно, помните статью Мамаева в «Правде», где он развернул идеологию правого уклона. Если я не ошибаюсь, Мамаев гораздо меньше искушен в литературных делах, чем Бухарин. Так неужели Бухарин не мог ответить на поднятые там вопросы, выступив хотя бы со статьёй? Но Бухарин воды в рот набрал - молчит. А между тем, как я уже говорил, не только партия ждёт от него слова, но ждут и все те, кто вчера ещё возлагал большие надежды на пресловутый «организованный капитализм». Вот всё это невольно внушает подозрение в отношении бывших вождей правых и вызывает настороженность партии к ним. И я думаю, что мы будем совершенно правы, если останемся настороженными.

У всех у нас в памяти предыдущая оппозиция Каменева - Зиновьева, к которой, кстати сказать, Бухарин и иже с ним, как вы помните, перебрасывали совершенно определённые мосты, с которой устраивали совершенно определённую смычку и блок в своё время. Все вы помните, что каменевско-зиновьевская оппозиция махровым цветом расцвела пять лет тому назад.

...И тут Томский прав, когда он говорит, что нелегко мера быть там, а сегодня вернуться на партийную дорогу и сознаться во всём до конца. Верно, Томский, из кулацких лап выбраться на генеральную линию партии - это дело тяжкое, дело это очень тяжёлое. У нас принято думать, что троц-

кизм - это неизбежное скатывание в лагерь контрреволюции. Это верно, но верно также и то, что правооппортунистические дела, если на них настаивать по-серьёзному, могут завести весьма и весьма далеко, откуда выбраться будет чрезвычайно трудно. И думаю, что надо сказать на XVI съезде партии: того, что, хотела услышать партия - основного, решающего и главного, она от Томского и Рыкова не услышала.

У Рыкова сквозило, как и раньше: в сущности говоря, жизнь сняла наши разногласия; о чём говорить, зачем возвращаться к нашей старой точке зрения, к нашей платформе и т. д.?

...Индустриализация у нас идёт, коллективизация развивается, международное положение Советского Союза крепнет, социалистическая стройка идёт, ну о чём же говорить, зачем старое вспоминать? Посмотрим, как будет дальше. Одной из заповедей правого уклона, товарищи, является старая русская пословица: «поживём, увидим». Сейчас они как будто бы становятся, как это в своё время собирался сделать Троцкий, перед партией на колени и готовы сказать: вот нам наша оппортунистическая голова, хотите - её секите-, хотите - милуйте. «Дайте мне возможность поработать», - взывает Томский. Кто же не давал ему до сих пор работать? Даже в то время, когда Томский был захвачен правыми колебаниями, даже в то время мы его заставляли усиленным образом работать. Не желал. После разоружения, после ноябрьского пленума, мы предоставили ему полную возможность - работой не покладая рук. Кто мешал? После этого он обращается к XVI съезду партии и говорит: «Если хотите убедиться, дайте возможность поработать». Не нужно прикидываться такими безгрешными христианами. Томский борьбу правой оппозиции с партией изобразил самым добродушным образом. Всё вышло как бы самотёком. Собрались два Иванова и один Михаил Павлович, что-то хлопочут между собой, а через их головы развивается совершенно антипартийное дело. Мы, говорит, конечно, держались в рамках внутривнутрипартийного положения. Могли, конечно, дескать, поднять знамя борьбы против партии, могли воспользоваться Московской организацией, но мы были скромны. Верно ли это? Ведь это, товарищи, всё-таки насквозь, говоря мягко, проникнуто лицемерием. Ведь что делал Томский на съезде профсоюзов? Это что же - не борьба? Ведь если бы у Томского там не получилось осечки, если бы он из двух тысяч делегатов на VIII съезде профсоюзов завоевал на свою сторону не восемьдесят или девяносто человек, а половину или большинство, - мы знаем, куда бы он пошёл со своей правой платформой. А у него не вышло, не хватило ни пороха, ни поддержки

внутри партии, и поэтому - только поэтому - он не последовал по тем путям, по которым в своё время последовали Каменев и Зиновьев в более открытой и более резкой борьбе против партии.

...В отношении квалификации пропаганды правого оппортунизма, мы остаёмся при старом решении, что пропаганда взглядов правого уклона несовместима с пребыванием в рядах нашей коммунистической партии. (*Аплодисменты.*)

Мы не на словах, не для красного словца, не для агитации и пропаганды записали и своих партийных положениях, что мы правую опасность на данном этапе социалистического строительства считаем главной и основной, и поэтому и впредь с правым уклоном мы будем вести не менее, а ещё более решительную борьбу, чем вели мы до сих пор. (*Аплодисменты.*) Наша партия правоту своей генеральной линии сейчас проверила так, как она не проверяла, может быть, её прежде. Совершенно конкретно, совершенно реально и наглядны результаты проверки генеральной линии нашей партии, и поэтому товарищам, которые действительно искренно, по-большевистски, по-настоящему сжигают свои мосты, мы должны сказать: этого мало. Ты не только должен сжечь мосты, ты должен во всеулышание, перед всем рабочим классом сказать, какие это мосты, из какого материала сделаны и в какое царство эти твои мосты ведут. Ты не только, Томский,; должен сжечь эти мосты и мостики, по которым ты гулял до сегодняшнего дня, но ты должен с сегодняшнего дня вооружиться вместе с нами и сделать всё к тому, чтобы вести ещё более решительную борьбу, чем мы, с теми, которые по твоему опыту стараются пробраться на эти мосты. (*Аплодисменты.*)

У нас партия революционеров, большевиков, ленинцев. Нам нужна партия действенная, активная. Мы требуем от каждого члена партии, чтобы он был в сто раз активнее на всех участках нашей работы. Я должен вам совершенно откровенно, Томский, сказать, что мы к кандидатам при переводе их в члены партии предъявляем гораздо более повышенные требования, чем те, которыми ты пытался удовлетворить вчера съезд партии. Не выйдет это, никак это не выйдет. Ведь кто перед нами, товарищи, стоял? Это Томский пришёл и так это всё изобразил, что, собственно, было и не было, хотел, да раздумал, попытался, да потом немножко не вышло (*смех*), - что это такое, что это за разговор?

...Товарищи, надо прямо сказать, каждый лишний процент темпа в нашей индустриализации, каждый лишний колхоз - всё это было достигнуто не

только в борьбе с кулаком и прочими контрреволюционными элементами в нашей, стране, это было достигнуто в борьбе против Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова. (*Бурные аплодисменты. Голос из президиума: «Правильно!»*) Это же надо понять, товарищи. И после всего этого тут люди ведут душепасаительные и добродушные речи.

Весело, конечно, выходит теперь, но мы знаем, чего это стоило, для того, товарищи, чтобы нам обеспечить успех нашей социалистической стройки и дальнейшей, нам надо на XVI съезде нашей партии совершенно твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном. (*Аплодисменты.*) Решительно, твёрдо и бесповоротно. Надо сделать всё к тому, чтобы теперь уже внутри нашей партии с правоуклонистами, активными правоуклонистами, нам не встречаться, сделать так, как поступили мы в своё время с троцкистами, в сознании того, что правая опасность-это главная и основная опасность на данном отрезке времени.

Впереди, товарищи, стоят гигантские задачи перед нашей партией; многое мы, товарищи, решили, но ещё многое нам нужно решить. Всё объективное для дальнейшей успешной социалистической стройки мы имеем.

Необходимо заботиться об основном - о том, чтобы наша великая двухмиллионная монолитная ленинская партия была действительно скалой, о которую должны разбиваться головы всех, кто встанет поперёк дороги победоносно растущему социализму. (*Аплодисменты.*)

Этого, товарищи, требует от нас сейчас партия. Этого от нас требует и рабочий класс. Этого он от нас требует. (*Возгласы: «Правильно!»*) С такими настроениями, которые мы здесь слышали, с таким «боевым» пафосом, с которым нам здесь излагали свою точку зрения сторонники оппозиции, не выйдет, не выйдет то, что нам нужна. У нас нет никаких сомнений в том, что наша партия, вооружённая опытом многолетней социалистической стройки, сумеет обеспечить необходимые условия для своей дальнейшей победоносной работы.

С XVI съезда нашей партии мы, товарищи, выйдем ещё более подготовленными к дальнейшим боям за социализм.

Дальнейший успех будет зависеть только от того, о чём говорил в заключение товарищ Сталин, когда он сказал: «Да здравствует ленинизм!» Ленинизм, который лежит в основе политики партии, будет гарантией нашей победы не только внутри страны, но и в мировом масштабе. (*Продолжительные аплодисменты.*)

ИСТОРИЯ
КОМИНТЕРНАСТАЛИН И КОМИНТЕРН.
ДОКУМЕНТЫ

Мы предлагаем читателям документы, посвященные работе Сталина над программой Коминтерна между V и VI конгрессами в 1928 году. Первый документ - это письмо Бухарину с предварительной критикой его тезисного проекта (т.н. «заметки Бухарина») программы Коминтерна. Для нас этот документ очень интересен тем, что в нем содержится предостережение Сталина от легкомысленного отношения к теории общего кризиса капитализма. Не секрет, что в советской обществоведческой литературе понятие кризиса капитализма очень часто смешивалось с гораздо более частным понятием - за общий кризис капитализма принимали циклические кризисы капиталистического перепроизводства. Сталин, указывая Бухарину на то, что он делает ту же ошибку, пишет: *«Дело идет, конечно, не о том послевоенном кризисе 1919-1921 гг., который в основном уже изживается, а о том более серьезном кризисе мирового капитализма, который начался еще во время войны и который получил свое наиболее яркое выражение в факте образования советской системы хозяйства. Ясно, что этот кризис будет существовать и развиваться, несмотря на частичную стабилизацию капитализма, пока существует советская система, развивающаяся наряду и за счет мировой капиталистической системы. Под углом зрения этого кризиса и следует, по-моему, изложить анализ мировой капиталистической системы.»* Для нас крайне важно это разъяснение Сталина о взаимосвязи общего кризиса капитализма и существования советского государства. Такой взгляд наилучшим образом раскрывает роль советского государства в мировой капиталистической системе - роль смертельного вируса, которому и дано сыграть важнейшую роль в общемировом уничтожении капиталистической системы, раскрывает роль СССР как одной из основных ПРИЧИН общего капиталистического кризиса. Далее Сталин пишет: *«При характеристике переходного периода,*

в частности условий захвата власти пролетариатом и социалистического строительства в тех или иных странах следует говорить не о переходе от капитализма к социализму вообще, а о переходе при наличии диктатуры пролетариата в одной из стран, т.е. в нашей стране. Отметить это важно, так как этот факт меняет всю обстановку захвата власти и строительства социализма в других странах.» Иными словами, он указывает, что факт наличия хотя бы одного социалистического государства **КОРЕННЫМ** образом меняет обстановку захвата власти в других странах, то есть возникновение и существование СССР вносит свои, особые закономерности в процесс дальнейшего развития капитализма.

Показателен термин «мировое коммунистическое хозяйство». Он свидетельствует, что Сталин воспринимал СССР не как реинкарнат «Российской империи», и не как изолированное и самодостаточное государственное образование, а развивал тезис о принципиальной возможности революции в отдельно взятой стране до его логического конца - до мировой революции. Полагая в условиях, когда только одна страна встала на путь социалистического развития, **ЕДИНОЕ МИРОВОЕ** коммунистическое хозяйство, Сталин не полагал возможным иного места СССР в этой системе хозяйствования, кроме как равноправного члена мирового содружества. В буржуазной литературе неоднократно указывается, что текст программы писал Бухарин, однако документы показывают, что Сталин очень глубоко редактировал этот текст, внося поправки по глубоким программным вопросам. Так, например, в примечаниях ко во второму документу, текст которого содержит лишь короткие сообщения об одобрении Политбюро ЦК ВКП(б) текста проекта программы Коминтерна под совместной редакцией Сталина и Бухарина, содержатся крайне ценные сведения о сути правки бухаринского текста И.В. Сталиным.

Так, например, авторы примечаний очень уместно отмечают заметку Сталина о крайне важном для современных коммунистов вопросе о роли СССР как прообраза будущего мирового союза советских республик. *«При этом понятно, что борьба за диктатуру [пролетариата] будет проходить в союзе с пролетариатом победивших советских республик, таковой союз будет прообразом будущего мирового союза советских социалистических республик»*. Как правильно отмечено в комментариях к документу, Сталин исключает возможность существования другого союза социалистических государств, отдельного от СССР. Нам остается только добавить к этому, что такое понимание роли СССР было последовательным развитием марксистского тезиса о мировом единстве пролетариата, которое не может не достичь своей высшей точки в единстве государственных образований победившего пролетариата. В целом эти документы свидетельствуют, что Сталин, закладывая последовательно интернационалистические тезисы в программный документ Коминтерна, стоял на последовательных интернационалистических позициях, и потому обвинения Сталина в национализме, которые ему бросают троцкисты, и с рукоплесканием подхватывают националисты всех мастей, есть ни что иное, как гнусная клевета. Сталин одной репликой на полях опровергает обвинения в попытке использовать союз социалистических государств в пользу СССР: *«Нужна оговорка о том, что политика экономической независимости (СССР - ред.) необходима, пока не победила революция в ряде других стран, что после такой победы эта политика должна быть изменена»*.

В этих публикациях также содержится критика Сталиным теоретических воззрений Бухарина. Из документов и цитат Сталина, изложенных в примечаниях, мы можем видеть, что между Сталиным и Бухариным, несмотря на то, что на тот момент они совместно боролись против блока Троцкого с Зиновьевым, были существен-

ные разногласия по вопросу о роли СССР в мировом коммунистическом движении, формах переходного периода в разных странах и путях и движущих силах развития мировой революции. Причем эти разногласия носили программный характер. Это проявляется и в крупных вопросах, и в мелочах. Например, если Бухарин примитивно пытается свалить все неудачи революционных рабочих выступлений на предательство социал-демократов: *«В огромном своем большинстве эти поражения являются результатом предательской тактики социал-демократии и реформистских лидеров профессионального движения»*, то Сталин пишет на полях: *«Выставить одной из главных причин поражения отсутствие большинства в рабочем классе у коммунистов»*. Таким образом, Сталин показывает направление работы Коминтерна, и то, что социал-демократия и профсоюзные лидеры продажны по сути своей, и коммунисты не могут рассчитывать на их поддержку, а должны сами добиваться большинства в рабочем классе.

Второй документ - Письмо И.В. Сталина О. Куусинену о тезисах по национально-колониальному вопросу, представленных VI конгрессу Коминтерна – показывает, как тщательно Сталин обсуждает особенности и возможности национально-освободительных революций в колониях и полуколониях. Сталин отмечает, что *«Не верно, что переход от диктатуры пролетариата и крестьянства (буржуазно-демокр. рев.) к диктатуре пролетариата (социалистическая революция) вероятен, как правило, в порядке эволюции, и возможен лишь как исключение, в порядке революции. Вернее было бы сказать обратное»*. На это, в принципе, и «напоролись» некоторые революции в Латинской Америке, но особенно актуальным это замечание становится сейчас, когда некоторыми левыми усиленно пропагандируется опыт Венесуэлы в качестве наиболее прямого пути социалистической революции.

ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА Н.И. БУХАРИНУ, А.И. РЫКОВУ, В.М. МОЛотовУ О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КОМИНТЕРНА¹

Март 1928 г.

Признавая в основном правильными «заметки» Бухарина², считал бы необходимым дополнить их следующими замечаниями.

1) Я думаю, что придется заново написать программу, ибо проект программы, принятый за основу V конгрессом, нельзя считать удовлетворительным с точки зрения нынешних потребностей Коминтерна.

2) Имеющееся «Введение» к проекту программы V конгресса неудовлетворительно. Лучше было бы обойтись без «Введения». Если нельзя обойтись, можно дать такое «Введение», которое бы обосновывало идею необходимости общей программы КИ наряду и отдельными программами секций КИ.

3) Программу следовало бы, по-моему, начать (первый раздел) с анализа мировой капиталистической системы в ее империалистической фазе развития, а не капиталистического общества вообще, проводя этот анализ под углом зрения развивающегося кризиса мирового капитализма. Дело идет, конечно, не о том послевоенном кризисе 1919-1921 гг., который в основном уже изживается, а о том более серьезном кризисе мирового капитализма, который начался еще во время войны и который получил свое наиболее яркое выражение в факте образования советской системы хозяйства. Ясно,

что этот кризис будет существовать и развиваться, несмотря на частичную стабилизацию капитализма, пока существует советская система, развивающаяся наряду и за счет мировой капиталистической системы. Под углом зрения этого кризиса и следует, по-моему, изложить анализ мировой капиталистической системы. При этом хорошо было бы дать характеристику экономической и политической неравномерности развития, вскрыть основные противоречия внутри мировой системы капитализма с неизбежностью новых конфликтов, обосновать идею возможности победы социализма в отдельных странах и т.д. в духе «заметок» Бухарина.

4) В следующем разделе можно было бы дать характеристику мировой коммунистической системы хозяйства, взятой как противовес капиталистической мировой системе и как единственный способ разрешения противоречий капиталистической системы мирового хозяйства. Дело это, я думаю, не может вызвать ни каких сомнений и поэтому распространяться о нем не стоит.

5) Третий раздел следует посвятить вопросам политики и экономики переходного периода, вопросам о диктатуре пролетариата, о советской форме диктатуры, о «военном коммунизме», о НЭПе и т.д. При характеристике переходного периода, в частности условий захвата власти пролетариатом и

1. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 136. Л. 8-10. Копия, машинопись, подпись-факсимиле. Из сборника «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн» 1919-1943. Документы», М., РОССПЭН, 2004, стр.515-517

2. В середине марта 1928 г. Н. Бухарину было поручено сосредоточиться на работе над проектом программы Коминтерна и завершить ее доработку в течение 2-х недель.

Бухарин сразу же написал Сталину записку: «Я должен поговорить с тобой на днях относительно Программы КИ, твоих замечаний, желаний, требований и т.д. и т.п. Нужно поговорить подробно, так как с завтрашнего дня я получаю две недели. Я после разговора набросаю, потом снова нужно собраться, или как ты хочешь. Когда иметь первый разговор?» Сталин ответил: «Согласен на любой срок. Даю «карт-бланш». Ст[алин]» (Ф. 558. Оп. 11. Д. 22. Л. 75-75 об.). По-видимому, разговор состоялся вскоре и результатом его явились «Краткие замечания» И. Сталина. 3 апреля 1928 г. Бухарин посылает проект программы членам программной комиссии от ВКП(б) Молотову, Рыкову, Сталину и пишет в письме к ним, что он «радикально переработал» взятый за основу проект V конгресса Коминтерна, сильно его расширил, важнейшие места сильно изменил, «так что, по сути дела, это - новый проект». Он сообщал также, что почти все предложения и поправки Сталина («от других товарищей замечаний я не получил») «были приняты во внимание и включены в текст» (Ф. 493. Оп. 1. Д. 42. Л. 9-10).

Проект документа, представленный Н. Бухариным 3 апреля, был роздан членам программной комиссии от ВКП(б).

социалистического строительства в тех или иных странах следует говорить не о переходе от капитализма к социализму вообще, а о переходе при наличии диктатуры пролетариата в одной из стран, т.е. в нашей стране. Отметить это важно, так как этот факт меняет всю обстановку захвата власти и строительства социализма в других странах. При этом следовало бы, по-моему, разделить страны хотя бы на три категории, на категорию империалистических, категорию колониальных и категорию советских стран (республик) с характеристикой особого подхода к вопросам о переходном периоде в каждой из этих категорий стран. Это необходимо для того, чтобы дать некие предпосылки для составления отдельных программ различными секциями КИ как в общей их части, так и в аграрно-крестьянской.

б) Четвертый раздел следует посвятить СССР, его политике (диктатура пролетариата), его экономике (социалистическое строительство), его мировому революционному значению, вопросу об обязанностях пролетариата СССР в отношении пролетариата других стран, вопросу об обязанностях пролетариата других стран и отношении к СССР. Этот раздел будет иметь важнейшее значение во всей программе, если удастся разработать его с доста-

точной полнотой и ясностью.

7) Последний раздел можно будет посвятить вопросам об основах стратегии и тактики Коминтерна, как целого, представляющего общее и основное для всех секций.

8) По вопросу о «послевоенном кризисе» (см. пункт 15 «заметок» Бухарина) я уже сказал в пункте 3-м своих замечаний.

9) По вопросу о «военных соглашениях» (см. пункт 14 «заметок» Бухарина) я думаю, что следовало бы этот абзац выбросить вовсе из программы.

10) По вопросу о «защите отечества» (см. пункт 16 «заметок» Бухарина) я думаю, что следует строго различать между отечеством империалистическим и отечеством антиимпериалистическим, как и между буржуазией империалистической, с которой не может быть никаких соглашений, и буржуазией антиимпериалистической, соглашения с которой в обстановке борьбы с империализмом допустимы и желательны при известных условиях и на известный срок. Этот тезис придется развить в разделе об основах стратегии и тактики Коминтерна.

11) Я думаю, что не стоит останавливаться в программе на теории накопления (см. пункт 13 «заметок» Бухарина).

ИЗ ПРОТОКОЛА № 24 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)¹

10 мая 1928 г.

Опросом членов Политбюро от 7. V.28 г.

Слушали:

О проекте программы Коминтерна² (т. Бухарин, Сталин).

Постановили:

- 1) Проект программы тт. Бухарина и Сталина в основном одобрить (см. приложение № 22³)
- 2) Поручить тт. Бухарину и Сталину внести проект за своими подписями в программную комиссию Исполкома Коминтерна для обсуждения.
- 3) Проект разослать членам ЦК и Президиума ЦКК и кандидатам ЦК.

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 686. Л. 7. Подлинник, машинопись. Из сборника «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн» 1919-1943. Документы», М., РОССПЭН, 2004, стр.524-526

2. Опросом членов Политбюро еще 23 апреля 1928 г. было принято следующее решение по вопросу о Программе Коминтерна: «Предложить тт. Бухарину и Сталину в четырехдневный срок разработать и представить в Политбюро проект программы Коминтерна» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 684. Л. 7).

Разумеется, речь шла не о написании какого-то нового текста, а об окончании работы над текстом, который был предложен Бухариным и включил в себя основные предложения Сталина.

Сталин внес в новый текст много дополнений, уточнений, предложений, а в конце текста написал о своих общих замечаниях. Во многих случаях Сталин предлагал давать более полное объяснение причин тех или других процессов или событий. Например, объясняя ряд поражений революционных рабочих выступлений, Бухарин писал: *«В огромном своем большинстве эти поражения являются результатом предательской тактики социал-демократии и реформистских лидеров профессионального движения»*. Сталин пишет на полях: *«Выставить одной из главных причин поражения отсутствие большинства в рабочем классе у коммунистов»* (Ф. 558. Оп. 11. Д. 136. Л. 39). На одной из последующих страниц он пишет: *«Затем вопрос: в чем сила (причина живучести) с[оциал]-д[емократии]. В империализме?»* (Там же. Л. 43).

В разделе о коммунизме Сталин вычеркивает фразы, говорящие о глубокой связи рабочего движения европейских стран и лозунга социалистических соединенных штатов Европы, и замечает на полях: *«При этом понятно, что борьба за диктатуру [пролетариата] будет проходить в союзе с пролетариатом победивших советских республик, таковой союз будет прообразом будущего мирового союза советских социалистических республик»* (Там же. Л. 55). Сталин исключает, таким образом, возможность существования другого союза социалистических государств, как отдельного от СССР образования. В «общих замечаниях» он подчеркивает, что отправная точка - *«пролетарская диктатура в СССР»*, *«СССР - как зародыш и прообраз будущего объединения (политического) народов в Мировом Союзе Советских Социалистических республик»*; *«СССР - как зародыш и прообраз будущего объединения (экономического) народов в едином мировом коммунистическом хозяйстве»*; *«Сказать надо и о том, что без пролетарской диктатуры в СССР в капиталистических странах была бы самая черная убийственная реакция как в отношении внутреннего положения (белый террор), так и в отношении внешнем (войны) и, наоборот, без моральной и иной поддержки со стороны пролетариата капиталистических стран пролетарская диктатура не могла бы удержаться»* (Там же. Л. 86).

На полях абзаца, посвященного необходимости экономической независимости СССР от капиталистического мира для обеспечения самостоятельности и обороны советского государства, Сталин добавляет: *«Нужна оговорка о том, что политика экономической независимости необходима, пока не победила революция в ряде других стран, что после такой победы эта политика должна быть изменена»* (Там же. Л. 84).

В проекте Бухарин писал о крупной буржуазии, помещиках, крупных поенных и т.п. элементах: *«Использование их организаторских сил возможно, по правилу, лишь после укрепления диктатуры и решающего подавления эксплуататорских заговоров и восстаний»*. Сталин не соглашается с этим: *«Густо. Их использование вообще невозможно. Используется лишь незначительная их часть»* (Там же. Л. 69).

Таким образом, Сталин внес в содержание программы Коминтерна многие положения, которые в проекте формулировались несколько иначе.

В фондах РГАСПИ имеются также экземпляры программы Коминтерна с некоторыми поправками В.М. Молотова (Ф. 82. Оп. 2. Д. 217).

3 мая 1928 г. проект программы Коммунистического интернационала за подписями Бухарина и Сталина был внесен на обсуждение Политбюро ЦК ВКП(б). Решение по этому проекту состоялось 7 мая (Ф. 17. Оп. 3. Д. 685. Л. 2).

Президиум ИККИ 9 мая 1928 г. принял решение о составе программной комиссии. В нее были включены Г. Реммеле (Германия), А. Бары (Франция), Сен Катаяма (Япония), Су (Китай), Чжан (Китай), П. Ариш (Англия), Т. Белл (Англия), П. Датт (Индия), Эрколи (Италия), О. Куусинен (Финляндия), И. Сталин (СССР), Бухарин (СССР), Энгдал (США) Б. Шмераль (Чехословакия), один представитель от КП Польши, один представитель от КИМа, Ж. Эмбер-Дро (секретарь комиссии), А. Тальгеймер, К. Цеткин, Е. Варга. Президиум постановил: *«Все члены комиссии должны быть немедленно вызваны в Москву»* (Ф. 495. Оп. 2. Д. 117 Л. 2).

25 мая текст был принят программной комиссией ИККИ в качестве основы для дискуссии, которая развернулась в коминтерновской печати 1 июня 1928 г. проект программы был опубликован в журнале «Коммунистический Интернационал» (№ 22); а в №№ 23-24, 25-26, 27-28 появилась серия статей, посвященная рассмотрению основных вопросов программы Коминтерна. См. также док. №№ 295, 306.

3. Не публикуется

ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА О. КУУСИНЕНУ О ТЕЗИСАХ ПО НАЦИОНАЛЬНО- КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ VI КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА¹

Август 1928 г.

Тов. Куусинен!

1) Ваши тезисы *слишком велики*. Их надо сократить втрое, или, по крайней мере, вдвое.

2) Их вообще трудно назвать тезисами, - они скорее всего *комментарии к тезисам, статья* (довольно пространная статья), разъясняющая тезисы, *которые надо еще написать*.

3) Не надо стараться охватить в тезисах *все* колонии, полуколонии и зависимые страны. Это задача невыполнимая для тезисов. Нужно взять типичные (одну или две) колонии (Индия, Индонезия), полуколонии (Китай, Египет), зависимые страны (Мексика, Персия или какая-либо другая страна) и продемонстрировать на них *путем анализа классовых сил (внутренних и внешних)* основные линии работы коммунистов по колониально-национальному вопросу *на данной стадии развития*.

4) В тезисах нет хотя бы краткого анализа *основных* событий в колониях и метрополиях за период от V конгресса до VI конгресса, нет анализа тех причин, которые обостряют колониальный вопрос *именно теперь, в данный момент*, ввиду чего тезисы оказались почти оторванными, или, вернее, - слабо связанными со своей исторической базой.

5) *Не верно*, что «освобождение страны от империалистического порабощения» осуществимо, вообще говоря, при *буржуазно-демократической революции*, скажем, в Китае или Индии (см. главу IV, пункт «а» тезисов). Вернее было бы сказать, что такое

освобождение возможно лишь при диктатуре пролетариата.

6) Не верно, что диктатура пролетариата *и крестьянства* (т.е. буржуазно-дем. рев.) невозможна без «экспроприации мелких собственников» (см. § 28). Наоборот «экспроприация мелких собственников» сделала бы *невозможной* диктатуру пролетариата и *крестьянства*.

7) Нельзя называть диктатуру пролетариата *и крестьянства* «рабоче-крестьянским государством» (см. § 28), если иметь виду что «рабоче-крестьянское государство» является у нас, в большевистской литературе, синонимом диктатуры *пролетариата*. Надо дать такую формулировку, которая бы *исключала* смешение диктатуры *пролетариата* с диктатурой пролетариата и *крестьянства*.

8) Не верно, что переход от диктатуры пролетариата и крестьянства (буржуазно-демокр. рев.) к диктатуре пролетариата (*социалистическая революция*) вероятен, *как правило*, в порядке *эволюции*, и возможен лишь *как исключение*, в порядке *революции*. Вернее было бы сказать *обратное* (см. § 28).

Можно было бы сделать еще ряд критических замечаний к тезисам. Но думаю, что нет в этом необходимости, так как сделанных замечаний вполне достаточно для того, чтобы признать целесообразность *перделки* тезисов.

Прошу извинения за поздний ответ.

С коммунистическим приветом

Ваш И. Сталин².

1. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 755. Л. 165-167. Копия, машинопись. Из сборника «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн» 1919-1943. Документы», М., РОССПЭН, 2004, стр.545-547

2. Примечание. Одновременно Сталин послал поручение своему помощнику Товстухе: «Возьмите мое письмо т-шу Куусинену, снимите копию для Молотова и пошлите оригинал в специальном конверте Куусинену. Не надо сообщать Куусинену, что копия снята для Молотова, если он сам не спросит, а если спросит, - можно сообщить. И. Ст[алин]» (Ф. 558. Оп. 11. Д. 755. Л. 163)

РЕЦЕНЗИИ

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ

Ольга Петрова

Эта статья посвящена легендарной книге, оклеветанной даже больше, чем такой же легендарный «Краткий курс. История ВКП(б)». Книге Л.П. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье»¹.

Основной претензией, которую выдвигали антикоммунисты от троцкистов до либералов автору книги, было утверждение, что книга написана из конъюнктурных, подхалимских целей, дескать, этой книгой Берия хотел выслужиться перед Сталиным². Видимо судят по себе.

Однако, анализ ситуации в Закавказье к 1935 году, когда в июле Берия и выступил с докладом, позволяет найти и другие причины появления книги.

На тот момент Берия был первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б). В 1932 году он сменил на этом посту М. Орахелашвили, с которым у Берии было несколько крупных конфликтов, и который вскоре стал замдиректора Института Маркса-Энгельса-Ленина.

Первой задачей, которую нужно было решить Берия на новом посту, было налаживание работы нефтяных предприятий Баку. С этой задачей он справился, но Берия активно занимался не только нефтью. Достаточно сказать, что уже в октябре 1933 года Берия лично передал Сталину две записки - одну о нефти, а другую - о редких металлах в Грузии.

Берия предлагал включить в план 1934 года:

- строительство крекингов и заводов по первичной переработке нефти;
- строительство керосинопровода Махачкала-Сталинград;
- расширение нефтепровода Баку-Батум
- проведение геологоразведочных работ на но-

вых площадях в Азербайджане;

- строительство новых судов для Каспийского пароходства³

В одной только Абхазии надо было форсировать строительство рудника в Ткварчели, Сухумской ГЭС, Черноморской железной дороги, развивать производство цитрусовых, табака, чая...

Общесоюзные директивы по новому пятилетнему плану (1933-1937 гг.) были представлены на Семнадцатой конференции ВКП(б) закончившийся 4 февраля 1932. А в марте объединенный пленум Заккрайкома рассмотрел основные направления пятилетнего плана развития Закавказской Федерации. Объем промышленного производства в Грузии должен был возрасти более чем в пять раз, производство ферросплавов - в семь с половиной раз, добыча угля - в двенадцать раз...

Огромные изменения ждали сельское хозяйство: он быстро переориентировал сельскохозяйственное производство в Грузии на выращивание таких культур, которые могла дать стране лишь горная и субтропическая зона Грузии: цитрусовые, виноград, чай, табак. Однако начинал Берия не с чая, а с того, что ликвидировал грузинский Колхозцентр, заменив его Народным комиссариатом земледелия. И в отличие от, например, Косиора на Украине, не сократил, а даже несколько расширил подсобные хозяйства колхозников, чтобы избежать угрозы голода. При этом существенно выросло количество крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы: в 1931 году в колхозах было объединено 36% крестьянских хозяйств, к 1939 году - 86%.

В итоге в январе 1934 года на IX съезде Компартии Грузии он имел полное право сказать:

«Стало реальностью вполне устойчи-

1. Книгу Л.П. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» можно скачать на нашем сайте www.proriv.ru.
2. См., например, Антонова-Овсеенко «Берия», «Портрет тирана», Волкогорова «Триумф и трагедия», а также тьмы и тьмы книг, посвященных И.В.Сталину, Л.П.Берия или истории СССР.
3. Некоторые цифры взяты из книг С. Кремлёва. «Берия. Лучший менеджер XX века.» (Москва, «ЯУЗА» «ЭКМО» 2008) и Прудниковой Е. А. «Берия. Преступления, которых не было.» (СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005).

вое положение деревни Грузии, укрепление колхозов, рост коллективизации, успешное внедрение специальных и технических культур... и добросовестное выполнение колхозниками и трудящимися-единоличниками своих обязательств перед государством».

А через несколько дней, 28 января 1934 г., на вечернем заседании XVII съезда ВКП(б) отметить:

«Укрепились хозяйственно-политическое положение деревни. В 1930—1931 гг. еще было такое положение, когда в деревне Закавказья многие колхозы разваливались. Кулаки и остатки разгромленных антисоветских партий — дашнаков, муссаватистов, грузинских меньшевиков — пытались использовать для оживления своей контрреволюционной работы грубые политические ошибки в крестьянском вопросе, допущенные закавказскими партийными организациями.

...Сейчас, товарищи, положение в закавказской деревне коренным образом изменилось. Прделана огромная работа в области социалистической реконструкции сельского хозяйства, выросла механическая база сельского хозяйства края. Нанесен решительный удар кулацким и антисоветским элементам. Широко развиваются и внедряются специальные и технические культуры: хлопок, чай, виноград, табак, цитрус и др. Растут и крепнут организационно-хозяйственно и политически колхозы. Сотни колхозов стали большевистскими, тысячи и десятки тысяч колхозников — зажиточными. Колхозники и трудящиеся-единоличники стали лучше работать. Укрепились трудовая дисциплина в колхозах.

Товарищи! Показателем крепкого положения закавказской деревни является то, что впервые за все годы Закавказья в 1933 г. выполнило и перевыполнило все основные Показатели сельскохозяйственных заготовок.

...Разводимый главным образом на колхозных полях, чай стал основным источником поднятия благосостояния массы колхозников. Уже в прошлом 1933 г. ЦК ВКП(б) констатировал, что положено начало независимости Советского Союза от заграницы в деле производства чая. В дальнейшем развитии чайной культуры мы делаем упор на поднятие урожайности.

Уже теперь, товарищи, мы имеем в отдельных колхозах сбор с гектара примерно 1 200—2 300 кг. Это, товарищи, является большим достижением, но все еще пока мы отстаем по урожайности от цейлонских и других районов, в особенности от Японии. Япония сама собирает в 2—3 раза больший урожай, чем Цейлон, Ява и др.»⁴

Будущее сельского хозяйства Грузии Берия видит радужно:

«Районы влажных субтропиков в Грузии после окончания развернутых сейчас работ по осушению Колхидской низменности — а эта низменность не маленькая, примерно 214 тыс. га — превратятся в огромный сплошной массив, где будут развиваться субтропические сады.»

Нужно отметить, что Мамя Орахелашвили доказывал, что в Грузии невозможно крупное колхозное хозяйство... Но при этом упорно перевыполнял планы коллективизации, сокращал подсобные хозяйства и так «успешно» боролся с религиозными пережитками, что спровоцировал два вооруженных выступления мусульман, ликвидировать которые пришлось Берии, тогда наркому внутренних дел Закавказья.

Орахелашвили выступал за сохранение посевов кукурузы и выступал против посадок цитрусовых, мотивируя это нуждами крестьянам.

Берия же мыслил всегда в масштабах и интересах всего Советского Союза, и не имел ни одной националистической «задней мысли». Кукурузу и пшеницу можно было выращивать и на Кубани, привозя зерно в Грузию. А вот мандарины и лимоны... За годы пребывания Берия на посту первого секретаря Закавказской Федерации, а потом Грузинской ССР производство цитрусовых плодов выросло более чем в 20 раз.

Можно с уверенностью сказать, что тот облик Советского Закавказья, который с такой теплотой и болью мы вспоминаем сейчас - во многом результат политики именно Берия.

На фоне очевидных успехов развития Закавказья начинается новый виток идеологической борьбы в партии. Ареной этого этапа стала история.

Борьба за свою версию историю никогда не имеет отвлеченно научных целей. Когда начинают ломаться копыта на, казалось бы, далекие, исторические темы, всегда цели участников лежат в настоящем и будущем. Именно поэтому, не утихают идеологические споры между сталинистами и троцкистами об истории СССР (а не потому, что «нет настоящего движения», как утверждают некоторые

4. Стенографический отчет воспроизводится с издания: «XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 26 января - 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет.» Партиздат. Москва. 1934 г.

«примиренцы»), именно поэтому пересматриваются итоги Второй мировой в Прибалтике и на Украине (а не для того что бы посадить в тюрьму нескольких стариков, а других таких же немногочисленных и таких же старых наградить), именно поэтому не может уgomониться Сванидзе, именно поэтому и мы уделяем большое внимание истории...

Да, тогда был не первый поход за умалчивание роли Сталина. Собственно, он не прекращался, а только менял интенсивность. Вот один из характерных примеров - первое издание Большой советской энциклопедии. В состав редакционного совета тогда входили Бухарин, Пятаков и ряд других видных оппозиционеров. Редакционная работа над томом, в котором была помещена объемная статья «Грузинская Советская Социалистическая Республика (ССРГ)», закончилась 1 ноября 1930 года. В подразделе «Начало рабочего движения и социал-демократия» первое встречающееся имя - Ф. Махарадзе. В подразделе приводится его цитата, начинающаяся так: «Уже на исходе 1894 закладывается фундамент первой строго марксистской группы...». Второе упоминаемое в подразделе имя - Ной Жордания... Он, правда, аттестуется как лидер «право-оппортунистического» течения в противовес «ортодоксально-марксистскому», во главе которого «стояли М.Цхакая, Ф. Махарадзе, Сосо Джугашвили (Сталин), Ал. Цулукидзе и др.».

Итак, номер Джугашвили был всего лишь четвертым... Причем дальше пространно излагается деятельность опять-таки Жордания. И только потом автор статьи в БСЭ, сообщив, что в начале 1903 года «избирается Союзный комитет, в составе которого большинство оказалось на стороне будущих большевиков (Цхакая, Махарадзе, Кнуньянц, Зурабов, Цулукидзе, Бочорошвили, Сталин и др.)» дежурно, формально отписывается: «Руководящую роль в революционном крыле Закавказской организации начинает играть т. Сталин».

Но затем в подразделах «Между двумя революциями», «Организация власти в период Февральской революции», в следующем разделе «Октябрьская революция и борьба за Советскую Грузию» (с подразделами «Отделение Закавказья от России», «Меньшевицкая диктатура в Грузии», «Большевицкая организация в 1918-1920», «Крестьянские восстания 1918-1921», «Конец меньшевицкой власти», «Первые шаги Советской власти» и «Антисоветская деятельность меньшевиков»), имя Сталина вообще отсутствует! Вот такая «руководящая роль».

Не упоминаются там ни Орджоникидзе, ни Киров... Зато не раз упоминается Жордания, и - само собой: Махарадзе, Кавтарадзе, Цхакая, Окуджава, Орахелашвили «и др.».

Так Сталин попал в «др.».

В библиографии к этой энциклопедической статье работ Сталина тоже, конечно, нет. Зато там есть труды Махарадзе и Орахелашвили.

Что это были за труды?

Например, книга Махарадзе «Очерки революционного движения в Закавказье», где Сталин также не упомянут, а к меньшевикам высказано вполне примиренческое отношение. Или книги Орахелашвили 1926 года «Путь грузинской жиронды» и более поздние «Закавказские большевицкие организации в 1917 г.» и «Вопросы пролетарской революции», где меньшевики и их лидер Н.Жодания названы марксистами. Нужно обратить внимание на то, что писались и издавались эти книги в Закавказье, где в отличие от центральной России, меньшевики успели проявить себя во всей красе - и участием в расстреле Бакинских комиссаров, и арестами и расстрелами большевиков в меньшевицкой Грузии, и вооруженным мятежом августа 1924 года. Казалось бы, градус противостояния должен был бы быть выше, а примеры антикоммунистической деятельности меньшевиков - ярче, но нет. Складывается устойчивое впечатление, что «свои родные» кавказские меньшевики были некоторым «большевикам» гораздо ближе, чем большевики «московские».

Недаром Берия называет подход этих авторов в первую очередь «недобросовестным».

И вот, к середине 30-х годов в Грузии выросло новое поколение, полностью сформированное Советской властью и не знакомое с теми работами Сталина, которые сделали его лидером большевиков Закавказья и которые доказывали его выдающийся теоретический, пропагандистский и публицистический уровень.

Именно в Грузии немалым количеством «старых большевиков» (а уж тем более бывших меньшевиков и т.п.) распускались слухи о второстепенной роли Сталина в начальную эпоху революционной борьбы.

Так что должны были думать о роли товарища Сталина молодые коммунисты, комсомольцы Грузии и просто молодые грузины? Рабочие не очень-то верят голословным утверждениям. А тут - работ Сталина нет, зато «признанные большевики» Миха Цхакая, Филипп Махарадзе, Шалва Элиава, Мамия Орахелашвили недоумевают по его поводу: «Какой же это вождь?»

Формально признавая «руководящую роль» Сталина эти партийные руководители всячески замалчивали содержание теоретической и практической работы Сталина, старательно создавая образ ненастоящего, незаслуженного, случайного на руководящем посту человека.

А бывшие меньшевики не пропускают случая упомянуть, что, первый марксист Грузии, Ной Жор-

дания, называл Сталина не иначе как варваром.

Фактически оппозицией не просто искажалась роль Сталина в развитии рабочего движения в Закавказье, а делалась попытка дезавуировать как его самого, так и его политику не в далеком начале века, а в текущих 30-х!

А коммунисты и беспартийные были лишены возможности увидеть объективную историческую картину.

Берия был слишком молод, что бы иметь собственный богатый дореволюционный опыт, он вступил в РКП(б) только в марте 1917. Нечем ему было меряться с Махарадзе или Орахелашвили. Да и незачем - не он был объектом умолчания и искажения в этих книгах. Задачей Берия, как партийного руководителя, как коммуниста, становится восстановление исторической правды в отношении партийной истории.

Сначала Берия действует прямолинейно. Так, как поступили и современные коммунисты, оказавшись в ситуации извращения роли и взглядов Сталина - он предлагает собрать и издать работы Сталина дореволюционного периода. Однако, против этого выступает сам Иосиф Виссарионович. Сталин отлично понимал, что на нем лежит огромная ответственность, враги готовы записать «каждое лыко в строку», и потому очень тщательно относился к переизданию и переводу своих ранних статей. Это видно и по записке Сталина Кагановичу, Ежову и Молотову:

*«Прошу воспретить Закрайкому за личной ответственностью Берии переиздание без моей санкции моих статей и брошюр периода 1905-1910 годов. Мотивы: изданы они неряшливо, цитаты из Ильича сплошь перевраны, исправить эти пробелы некому, кроме меня, я каждый раз отклонял просьбу Берии о переиздании без моего пересмотра, но несмотря на это закавказцы бесцеремонно игнорируют мои протесты. Ввиду чего категорический запрет ЦК о переиздании без моей санкции является единственным выходом».*⁵

Берия обращается к Сталину с просьбами о переиздании его работ еще неоднократно. И ясно, что это не подхалимаж, а суровая политическая необходимость.

В этих условиях Берия принимает решение сам ответить на книги Махарадзе и Орахелашвили. Так появляется доклад и брошюра Берии, однако он понимает, что этого недостаточно, и наилучшим ответом на все вопросы было бы переиздание статей

Сталина. Это способствовало бы политическому образованию коммунистов, не только в историческом, но и в теоретическом плане. Ведь такие работы Сталина, как «Анархизм или социализм», «Об экономическом терроризме», «Марксизм и национальный вопрос» актуальны и сегодня.

Именно старания Берии в этом направлении инициировали очень актуальное решение ЦК от 25 августа 1935 года – в ближайшие три-четыре года: *«приступить к изданию сочинений Сталина».*⁶

Заместителем директора ИМЭЛ был тогда уже упоминавшийся Мамия Орахелашвили. Но он и прочие так «старались» выполнять постановление ЦК, что первый том Собрания сочинений Сталина был подписан в печать только после войны (предисловие автора к первому тому датировано январем 1946 года).

Впрочем, летом 1935 года Мамии Орахелашвили было не до постановлений ЦК - он дни и ночи проводил у Авеля Енукидзе, автора еще одной книги «Наши подпольные типографии Кавказе», со своим видением истории. Енукидзе был исключен из партии, освобожден от обязанностей председателя ЦИК Закавказья и пребывал в Кисловодске в качестве уполномоченного ЦИК СССР по Минераловодческой группе. 7 сентября 1935 г Сталин писал из Сочи в Москву.

«... назначение Енукидзе уполномоченным ЦИКа создало двусмысленное положение для партии, правительства и местных организаций в Кисловодске. Он исключен из партии и вместе с тем он выше местных организаций по положению, так как он является уполномоченным ЦИКа. Так как Енукидзе не сознает своего падения, а скромностью он не страдает, то он берется контролировать местные организации, дает им задание, распределяет отдыхающих ответственных товарищей по санаториям, дает им помещение Люди, оказывается, поговаривают о том, что исключение Енукидзе из партии есть по сути дела маневр для отвода глаз, что он послан в Кисловодск для отдыха, а не для наказания, что он будет восстановлен осенью, так как у него в Москве «есть свои друзья». А сам Енукидзе, оказывается, доволен своим положением, играет в политику, собирает вокруг себя недовольных и ловко изображает из себя жертву разгоревшихся страстей в партии. Двусмысленность положения ус-

5. Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. Сост.: О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева, Э. А. Рис, Л. А. Роговая. Федеральная архивная служба России; Российский государственный архив социально-политической истории. - М.: РОССПЭН, 2001. - 798 с.; ил.

6. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед. хр. 1164. Л. 113.

губилась тем, что Орахелашвили, будучи в Кисловодске, дни и ночи проводил вместе с Енукидзе.»⁷

Для Енукидзе и Орахелашвили противостояние скоро закончилось. Но сначала они были побеждены идеологически. Ф. Махарадзе в январе 1936 года выступил в «Заре Востока» с покаянной статьей «В порядке самокритики», он умер в возрасте 73 лет естественной смертью.

Вернемся к книге Берии.

Берия сумел собрать множество документов и свидетельств - архивы большевистских и меньшевистских газет и листовок, письма, воспоминания участников, донесения жандармов. Многие сталинские статьи, письма и листовки именно тогда были впервые переведены на русский язык.

Книга содержит четко выделяемые две части. Первую в основном историческую, в которой подробно рассмотрено становление большевистских типографий в Закавказье, борьба с меньшевиками, ликвидаторами и отзовистами... и вторую, посвященную, в основном, разгрому националистов. Националистов всяких - и меньшевистских, и либеральных, и с партбилетами ВКП(б).

Тогда в 1935 году, на третьем году руководства Берией Закавказской Федерацией, процитированные им выдержки из закона Грузии вызвали смех в зале.

«31 марта 1922 г., за подписью председателя ЦИК тов. Махарадзе и зам. пред. Совнаркома тов. М. Окуджава, посылается следующая телеграмма:

«Ростов-Дон, исполкому, ...:

«От сего числа границы республики Грузии объявляются закрытыми [Смех в зале], и дальнейший пропуск беженцев на территорию ССР Грузии прекращен. Просим срочно зависящих распоряжений соответственным органам. Просьба подтвердить получение настоящей телеграммы»...

§ 1. Лица, получающие разрешения на право в'езда в пределы Грузии своих родственников, платят за выдаваемые им разрешения 50.000 руб. [Смех в зале].

§ 2. Правительственные учреждения, возбуждающие ходатайства о выдаче раз-

решения на в'езд лицам, кои по своим специальным познаниям необходимы, платят 500.000 руб.

§ 5. Лица, после 13 августа 1917 года прибывшие в пределы Грузии и желающие получить право на постоянное жительство в Грузии, в случае удовлетворения их просьбы, платят за выдаваемые им разрешения 1 мил. рублей.

§ 6. Лица, коим к 13 августа 1922 г. исполнилось 5 лет пребывания в пределах Грузии... за право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии платят 1 мил. рублей...

§ 8. Право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии из лиц, прибывающих в ее пределы после 13 августа 1917 года, имеют:

«...3. Все члены профессиональных союзов, состоящие в союзе 6 месяцев ко дню издания настоящего постановления.

4. Граждане, кои связаны с Грузией деловыми отношениями».

3) «Гражданство Грузии теряет: грузинская гражданка в том случае, если она выйдет замуж за иностранца».
[Смех в зале].

Это закон не буржуазной Грузии, а Грузии, руководимой «большевиками», которые и в 1935-ом были на руководящих постах в Закавказье. Т.е. прошло каких-то 13 лет и обстановка настолько оздоровилась, что предложения Окуджавы и Махарадзе стали выглядеть абсурдно и нелепо.

А еще через 60 лет грузинам и представителям других народов, живущим в этом прекрасном краю, снова стало не до смеха.

Хочется обратить внимание читателей на уровень политической работы в ВКП(б) того времени. Берия зачитывал свой доклад более 5 часов, затем были прения, доклад был опубликован в двух номерах «Зари Востока». Практика выступлений партийных руководителей с большими докладами по острым политическим вопросам позволяла не только повышать уровень теоретический руководителей, но поддерживать роль партии, как идеологического авангарда.

ДОКУМЕНТЫ

ЦЕНЗОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СОВЕТСКОЙ РОССИИ

От редакции: Из всех сталинских положений тезис из работы «Вопросы ленинизма» о том, что по мере строительства социализма остатки эксплуататорских классов огрызаются еще более отчаянно, а, следовательно, классовая борьба только усиливается, подвергался наиболее яростным нападкам со всех сторон – как со стороны буржуазии, так и со стороны разнообразных ревизионистов – от социал-демократического до троцкистского толка.

Между тем экономическая история СССР в 20-начале 30-х гг. не дает оснований сомневаться в том, что реставрационная угроза была низка для того, чтобы не было оснований для подобного рода заявлений. Борьба за реставрацию капитализма, проиграв в борьбе политической и военной, перешла к партизанским вылазкам в сфере экономики, и НЭП представлял собой достаточно обширное поле для их деятельности. С одной стороны, рыночные экономические механизмы создавали сферу обращения внутреннего частного капитала, относительно крупного для масштабных экономических диверсий, выражавшихся в форме крупных афер с целью выкачать как можно больше государственных средств в карман частнику, а с другой стороны, концессионная политика позволяла иностранному капиталу активно вмешиваться и влиять на экономику страны.

Задачей СССР было по мере роста промышленного потенциала обеспечить постепенное сужение рыночной сферы в пользу планового хозяйства, однако ситуация осложнялась активным сопротивлением нэпманов и концессионеров, которое выражалось в саботаже, диверсиях, и особенно – в коррумпировании партийного и государственного аппарата.

Все это в те годы обозначалось как «экономическая контрреволюция». В отличие от ревизионистов-рыночников, которые представляют нам НЭП как царство всеобщего благоденствия, НЭП был жесткой и напряженной борьбой с частником, с одной стороны, борьбой с коррупцией, с другой и борьбой с иностранным капиталом, с третьей. НЭП означал не «эффективный симбиоз» рынка и плана, а прежде всего масштабное воровство государственных средств посредством разных коммерческих афер, усиление влияния частных на государственный аппарат, тенденцию к постоянному расширению частнокапиталистического сектора. Иными словами, новая экономическая политика была тем ящиком динамита, которым спешно заткнули пробитое айсбергом днище.

Представленный документ показывает, что с самого начала политики НЭПа органы по борьбе с экономической контрреволюцией оценивали опасность капиталистической реставрации довольно высоко даже исходящую от разбитой наголову открытой контрреволюции, не говоря уже об опасности, грозившей от мимикрирующей и коррумпирующей госаппарат, гораздо шире представленной на внутреннем рынке нэпманской прослойки. Документ довольно ясно показывает, что зарубежная цензовая эмиграция посредством нэпманов и концессионеров имела достаточные механизмы для коррумпирования советских работников и фактической реституции своей собственности, что служит еще одним аргументом против распространенного заблуждения относительно фиктивности процессов «Промпартии». Представление об ожесточенности борьбы за собственность в годы НЭПа также наводит на мысли о том, что обвинения в связях с цензовой эмиграцией и иностранной разведкой, обычные для процессов 30-х гг. имели под собой вполне определенную почву либо ревизионистских уступок, либо открытой коррупции со стороны главных фигурантов таких обвинений – советских и партийных работников.

МАТЕРИАЛ ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА ЭКУ ГПУ (ПО ЗАДАНИЮ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО)¹

[1923 г.]

1. Социальный характер

Выделяя из всей массы русской эмиграции группу, владеющую в прошлом и обладающую в настоящем известным имущественным цензом, следует установить, что она далеко не однородная масса, связанная общими интересами.

Дифференциация цензовиков совершалась не только в зависимости от той обстановки, в которую попадали русские цензовики, очутившись в эмиграции; она обуславливается в значительной мере глубокими экономическими корнями, связывавшими цензовиков со всей экономикой дореволюционной России.

Хотя полная национализация промышленности в 18 и 19 гг. и отделила верхушку собственников, акционеров, пайщиков от предприятий, но Советская власть все же принуждена была взять особую линию по отношению к специалистам, большинство которых в идеологическом, да отчасти и в экономическом отношении тесно связаны с системой частной собственности, нежели с социализмом.

Точно так же после провозглашения нэпа, давшей простор частной инициативе и частному капиталу, цензовые элементы приобретают значение не только идеологического руководителя сов. спецов, но и некоторой самостоятельной экономической величины в современной структуре народного хозяйства Сов. России.

Все эти моменты оказывают влияние на структуру и тактику цензовой эмиграции. В настоящее время в ее среде по вышенамеченным признакам... намечилось несколько различных группировок.

2. Финансовая олигархия

В процессе развития капитализма в дореволюционной России русский капитал, как наиболее молодой из европейских, а потому наиболее слабый, в целых отраслях народного хозяйства принужден был прибегать к помощи иностранного капитала. Укажем хотя бы на роль внешних займов, одинаково успешно практиковавшихся как для подавления революцион-

ного движения, так и в качестве субсидии государственному и частному производству.

Отрасли промышленности и народного и коммунального хозяйства, требовавшие приложения крупных средств и высокой техники, развивались в условиях усиленного притока иностранных капиталов. Для примера приведем тяжелую металлургическую промышленность Юга (Криворожский бассейн, Донбасс), в предприятиях которой участвовал значительный % франко-бельгийского капитала, Кавказ (Нобель и К-о), Урал (предприятия Урквардта), - целый ряд частных железных дорог, частных банков, акционерных компаний.

Учет участия иностранного капитала, в виде ли государственных займов, иностранных акционерных компаний или же в виде иностранных паев в русских предприятиях - имеет глубокое значение, ибо это дает возможность установить и сравнить степень заинтересованности различных западноевропейских капиталистических групп в России.

Русская финансовая олигархия, в большинстве своем находящаяся за границей, самым тесным образом переплетается с иностранными капиталистами.

Среди финансовой олигархии следует отметить, прежде всего, старую бюрократическую головку финансовых ведомств. Группы Коковцева, Вышеградского всем своим прошлым тяготели к западноевропейским финансовым кругам, среди которых Коковцев и производил известный внешний заем 1905 года. Старые связи Коковцева в большинстве сохранились; личная переписка с Мильераном, Пуанкаре, председателем английской ассоциации держателей русского займа - с франко-русской торговой палатой - является подтверждением существования этих связей, которые противной стороной используются главным образом в целях экспертизы по вопросам советских финансов. Так, во время Гаагской конференции рядом с экспертами союзников работали русские эксперты, посланные в Гаагу Коковцевым. Кроме этого б[ывшие] деятели Министерства финансов оказывали союзникам всякого рода мелкие услуги - в виде периодической информации о советских финансах, справок. Подробно разработанный вопросник... предназначенный для собирания сведений о народном хозяйстве Сов. России, дает картину той осведомительной работы в экономических вопросах, которая ведется из-за границы финансовой олигархией. Для планомерной работы в этом направлении Коковцевым создана целая профессиональная организация со-

1. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. С. 31-38.

Опубликовано в кн. Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928): Монография. - М.: Кучково поле; Гиперборей, 2007, стр. 458-466

юза деятелей бывших финансовых ведомств России.

Эта организация, кроме чисто практической работы вышеуказанного характера, занимается теоретическими изысканиями в области финансовых дел. Здесь роль организации начинает выходить из рамок осведомления в область идеологического воздействия на советских спецов финансово-экономических учреждений.

В период перелома финансовой политики Советской власти и дискуссии относительно тех или иных финансовых реформ, теоретические положения и предложения советских спецов и те изыскания и проекты восстановления денежного обращения «после падения Советской власти», которые разрабатывались при Союзе б[ывших] деятелей финансовых ведомств, стали совпадать не только по своему существу, но и по своей форме, с той лишь разницей, что, по признанию самого Коковцева, «в России об этом говорят и пишут об этом гораздо откровеннее».

Трудно сказать, существует ли в данном случае у русских финансовых деятелей за границей открытая связь со специалистами из Наркомфина или же по социальному родству они заговорили в унисон. Вывод напрашивается следующий: открыто существующая и свободно и организационно работающая за границей старая финансовая бюрократия может и должна оказывать влияние через высших советских специалистов на обволакивание сверху советского аппарата, а подчас и на его политику

Следующую за бюрократией ступень среди финансовой олигархии занимают б[ывшие] крупные собственники банков, смешанных акционерных К-о и т. д. Большинство этой группы объединено в так называемый «Союз Российских Торгово-Промышленных и Финансовых Деятелей» (Р.Т.П.Ф.). Как уже было упомянуто, б[ывшие] предприятия этой группы отличались значительным участием иностранного капитала, очень часто даже правления банков, акционерных обществ и капиталы хранились за границей - это взаимное вращение иностранного и русского капитала продолжается и в настоящее время накладывая отпечаток на теперешнюю деятельность т.п., на их отношение к народному хозяйству Советской России. Прежде всего, в период национализации крупной промышленности противодействие крупной цензовой эмиграции сводилось не к спасению материальных ценностей, заключавшихся в инвентаре, сырье - это было просто неосуществимо; главной задачей в период национализации было спасение правовых ценностей и вывоз их за границу. Контрабанда акций, деловых книг, договоров являлась и является и сейчас одной из важных функций черной биржи...

Концентрацией ценных бумаг за границей цензовики преследовали, главным образом, ту задачу, чтобы в тот момент, когда Советская власть будет принуждена выступить как владелец-собственник акций, цензовики были бы в состоянии противопоставить свои

«права». В то же время части иностранных капиталистов, входившей в предприятие, крайне важно было сосредоточить у себя «правовые ценности», потому что в таком случае никакая иностранная капиталистическая группировка не рискнет взять у Советской власти концессию на такое предприятие, ценные бумаги которого находятся в руках иностранных «законных» держателей.

В связи с этими операциями, при союзе Р.Т.П.Ф. и был создан «Отдел регистрации пропавшего имущества». Передача, покупка прав иностранными капиталистами у б[ывших] собственников сделались частым явлением. По этим сделкам легко можно было бы установить, какие концессии та или иная капиталистическая группировка намеревается получить в Сов. России. От этих же операций в значительной степени определяются и политические позиции капиталистических правительств. Ярким примером этого служат наши кавказские нефтяные предприятия, вокруг которых разгорелась борьба американского «Стандарт-Ойля» и английского «Рояль-Деча». «Стандарт» после национализации нефтяных промыслов занялся скупкой акций, большинство которых ему и удалось сосредоточить у себя. Поэтому позиция Америки до настоящего времени отличалась навязчивым требованием признания прав собственности. На этой же почве между «Стандар-том» и «Рояль-Дечем» загорелся серьезный конфликт, ибо английский «Рояль-Деч», пренебрегая «правами» б[ывших] собственников, намеревался получить концессию на кавказскую нефть.

Таким образом, перемещения ценных бумаг смешанных обществ в сторону той или иной капиталистической группировки русские цензовики за границей в известной степени влияют на их экономическую заинтересованность в Сов. России.

Именно этим обстоятельством, т. е. продажей «прав» создано совершенно полное нефтяное франко-бельгийское акционерное об-во, во главе с Лушером, которое купило «права» у б[ывшего] горского правительства и у группы Чермоева.

В эпоху военного коммунизма, когда надежды цензовиков основывались на ожидании скорого падения Сов. власти, активная работа цензовиков была направлена на наблюдение и учет всяких передвижений инвентаря с одного предприятия на другое и на сохранение в заинтересованном предприятии имущества часто за счет других предприятий.

Старые специалисты продолжали блюсти интересы б[ывших] владельцев; с этой целью спецы финансировались (дело сотрудников Нобеля и К-о) или за последнее время вознаграждались в виду гуверовских посылок (см. протоколы РТПФ).

С провозглашением нэпа и приближением крупных экономических и концессионных сделок, цензовики, учтя опыт геновских и гаагских переговоров, в которых Сов. власть умело использовала расхождения экономических интересов различных капиталистичес-

ких группировок в России, приступают к образованию «единых фронтов» по ряду отраслей промышленности, в целях соблюдения интересов б[ывших] собственников (подробно см. 2 часть «Цензовой эмиграции»). Характерно, что в первую голову единые фронты образовывались в тех отраслях, в которых западноевропейский капитал наиболее заинтересован, а именно - в нефтепромышленном и металлургическом производстве.

Если по отношению к неформившемуся национализированному производству эпохи военного коммунизма цензовые элементы проводили линию учета и сохранения своего имущества, влияя в то же время на иностранный капитал в смысле самоопределения его экономического влияния, то уже после нэпа, к укрепляющейся советской промышленности цензовиками производится закрепление новых капиталистических комбинаций - в виде образования «единых фронтов» с иностранными капиталистами. Этот факт является признанием цензовыми элементами совершившейся национализации и подготовкой к концессионным сделкам.

В общем и целом, отношение финансовой олигархии русской цензовой эмиграции к народному хозяйству определяется идеологическим обволакиванием верхушки советских специалистов, с одной стороны, и вхождением в новые экономические комбинации с иностранным капиталом, рассчитывающим найти свое приложение в России, с другой стороны.

3. Торгово-промышленники

Спускаясь ниже по социальной лестнице, среди цензовой эмиграции вырисовываются контуры группы торгово-промышленников, резко отличной от финансово-олигархической верхушки. В дореволюционной России в эту группу также входили крупные собственники, но предприятия их, в отличие от первой группы, характерны отсутствием иностранного капитала. К этой группе относятся б[ывшие] текстильщики, сахарозаводчики, лесопромышленники, мукомолы и др.

Отсутствие совместной работы с иностранным капиталом прежде всего отразилось на характере образования этой группы в качестве эмигрантов. Еще задолго до начала национализации эта группа начала спасать не ценные бумаги, а чисто материальные ценности. Обладая более подвижным имуществом, ей было проще реализовать обреченное на потерю имущество - путем его продажи и пре-

ращения в полноценную валюту. Во время гражданской войны эта реализация продолжалась в виде переброски фабрикатов и сырья (уже советских) в районы, угрожаемые фронтом, и продажи или вывоза их после захвата районов белогвардейцами (Фактов много. См., например, «Донские ценности»). По ту сторону фронта эта группа принимает деятельное участие в снабжении и поставкам белогвардейским армиям, счета по коим еще и теперь представляются Врангелю.

В итоге - торгово-промышленникам удалось известную часть своего имущества превратить в валюту, золото и другие легко подвижные ценности, которые или припрятавались в России «до лучших дней», или вывозились за границу. Поэтому в настоящее время эта часть цензовой эмиграции имеет «денежки в кармане» и оказывается способной не к высокой политике, как финансовая олигархия, а к обычным финансовым операциям.

Многие торгово-промышленники уже пустили свои средства в оборот; другие ждут благоприятных условий. Для примера приведем хотя бы Стахеевскую группу (П. П. Батолин), уже успевшую основать в Америке промышленное общество, в Белграде - Русско-Славянский банк и эксплуатировать какие-то рудники на Дальнем Востоке; группу текстильщиков во главе со Второвым, которая лишь собирается приступить к делу...

Различный материальный базис финансовой олигархии и торгово-промышленников после нэпа очень быстро привел к серьезным расхождениям в среде цензовой эмиграции. Капитал ищет себе приложения; естественно, ему легче всего приспособится к знакомым условиям русского рынка, а потому ряд крупных капиталистических группировок (текстильщики, сахарозаводчики) отбрасывает большинство этических, правовых соглашений и готовы вести переговоры с Сов. правительством. Тактика второй группы цензовой эмиграции сводится к вкрапливанию в народное хозяйство Сов. России, а в дальнейшем к конкуренции, обворыванию советских предприятий, к широкому использованию в этом отношении специалистов в России и торгпредствах. Другими словами - перенесение в Россию всесторонней борьбы частного и государственного капитала.

Учет противоречий в среде самой цензовой эмиграции, а так же антагонизм цензовиков, готовых работать с новой нэпманской буржуазией, дает возможность советским органам взять правильную линию по отношению к русским цензовикам за границей.

КРИТИКА И ЦЕНзуРА КИНОФИЛЬМОВ В СССР

От редакции: В антисоветской литературе принято считать, что коммунисты были в искусстве и культуре невеждами и мужланами, которые все «серьезные» произведения искусства зажимали, а заказывали «ура-патриотическую» липу, легковесные и примитивные произведения, в которых только веселые колхозники, только поют, пляшут, короче, «попсовое фуфло» для развлечения народа.

В просоветских кругах, одержимых злостной ностальгией, наоборот, представлено мнение, что каждый писк советского искусства был великим и могучим, примитивность выдается часто за «народность», а обвинение в несоответствии с реальностью объявляется злостной клеветой.

Однако, анализируя документы советских партийных органов, нельзя не заметить, что партийные руководители, во-первых, не были безграмотными невеждами (например, объявить бескультурным невеждой Жданова - на это при его жизни даже самые отъявленные враги решиться не могли за очевидностью этой лжи), а, во-вторых, отнюдь не были источником социального заказа на произведения, страдающие недостаточно высоким культурным уровнем. На примере записки начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова «О положении дел с выпуском кинофильмов» от 18 января 1941 года мы видим несколько фактов, опровергающих как антисоветские, так и ностальгические домыслы.

1. Несмотря на уверенность антисоветчиков в обратном, из нескольких десятков вызвавших недовольство агитпропа ЦК картин, выпущенных в 1940 году, снято было с производства только пять, остальные пущены в прокат.

2. Значительное количество картин, которые в «ностальгической» версии объявляются шедеврами, в реальности подвергаются партийными органами жесткой и справедливой, хорошо обоснованной критике (в том числе и за отрыв от реальности, за фальшивость).

3. Источником примитивизации и вульгаризации искусства являются САМИ деятели искусства, неверно или халтурно выполняющие заказы (особо указывается на отрыв кинематографистов от народа). Александров, наоборот, сетует, что руководство Комитета по делам кинематографии препятствует исправлению указанных недостатков и партийной критике.

4. Партийные органы отнюдь не зажимали общественную критику - Александров, наоборот, указывает отсутствие критики в печати как недостаток.

5. Сам Александров и его адресаты не производят впечатления неисправимых безграмотных держиморд, образ, сформировавшийся многочисленными стопами интеллигенции о советской цензуре. Советская цензура, наоборот, в этом документе предстает как культурный и интеллигентный орган, который не столько запрещает, сколько критикует, причем критикует обоснованно и обширно аргументирует критику.

ПИСЬМО¹ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ЦК ВКП(Б) Г. Ф. АЛЕКСАНДРОВА² В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(Б)

[18/Л-41 г.]³

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(Б) -

товарищу АНДРЕЕВУ А. А.⁴

товарищу ЖДАНОВУ А. А.⁵

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.⁶

О положении дел с выпуском кинофильмов

В связи с двадцатилетним юбилеем советского кино ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР призывали работников советской кинематографии «давать стране больше высокохудожественных и других нужных для всестороннего культурного подъема трудящихся картин, ярко отображающих историческое прошлое народов СССР и эпоху социализма, прославляющих успехи и героические подвиги советских людей, мобилизующих наш народ на преодоление трудностей нашего строительства и на дальнейшую беззаветную борьбу за торжество коммунизма».

Итоги работы кинематографии в 1940 г. по выпуску кинофильмов показали, что работники советского кино не выполняют указаний ЦК ВКП(б) и СНК СССР. План выпуска кинофильмов в 1940 г. выполнен лишь на 65%. В идейном и художественном отношении большинство кинокартин являются слабыми. В 1940 г., кроме идеологически вредного, фальшивого фильма «Закон жизни», забракованы фильмы: «Оборона Петрограда», «Гость», «Преступление и наказание». Исключая фильм «Яков Свердлов», в минувшем году кинематография не дала ярких картин, которые бы

правдиво отображали борьбу советских людей за высокую производительность труда, укрепление хозяйственной и военной мощи Советского Союза, о боевой жизни Красной Армии в наши дни. Большинство кинокартин, выпущенных в 1940 г., имеют незначительные сюжеты на мелкие бытовые темы, далекие от насущных задач государства, над осуществлением которых работает советский народ. Сюжеты этих картин, как правило, строятся на мелких недоразумениях в личных отношениях между героями фильма, обычно молодым человеком и девушкой («Моя любовь», «Любимая девушка»), бытовых ссорах между мужем и женой («Будни», «Люди нашего колхоза», «Возвращение»); на мелких конфликтах между детьми и родителями («Асоль», «Небеса»).

В чем, например, состоит содержание картины «Любимая девушка»? Главный персонаж этой картины работница-стахановка из-за пустого спора в первый же вечер уходит от своего мужа, любимого ею человека. И он, и она страдают, ищут повода, чтобы сойтись, но не находят, пока в это дело не вмешивается группа товарищей по работе. С их помощью конфликт улажен, легкомысленные люди сходятся, семья восстановлена.

В подражание пьесе «Чужой ребенок» построен кинофильм «Моя любовь». Содержание этой картины таково: советская девушка-стахановка за день до замужества привозит к себе ребенка ее сестры и выдает его за своего ребенка, чтобы испытать своего будущего мужа. Ее жених, передовой рабочий-стахановец, тяжело переживает неожидан-

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 71. Л. 4-10. Подлинник, машинопись. Опубликовано в сб. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны». М.: Роспэн, 2007, стр. 83-87
2. Александров Георгий Федорович (1908-1961) - партийный деятель, доктор философских наук (1939), академик АН СССР (1946), дважды лауреат Сталинской премии (1943 и 1946). Член партии с 1928 г. В 1932 г. окончил Московский историко-философский институт, а затем аспирантуру. С 1935 г. работал в институте, а в 1938-1939 гг. стал заведующим редакционно-издательским отделом Исполкома Коминтерна. В 1939-1940 гг. - зам. заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК партии, одновременно в 1939-1946 гг. - директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). С 1940 г. - начальник Управления агитации и пропаганды ЦК партии. Кандидат в члены ЦК в 1941-1956 гг., член Оргбюро в 1946-1952 гг. В 1947 г. стал директором Института философии АН СССР. В марте 1954 г. назначен министром культуры СССР, а в марте 1955 г. снят с этого поста и назначен заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права АН БССР.
3. Дата проставлена от руки.

ное появление у будущей жены ребенка от другого. Вместо того, чтобы разъяснить недоразумение, девушка обзывает любимого феодалом и порывает с ним. Авторы картины, видимо, глубоко уверены, что советский человек обязан бурно радоваться, когда любимая им женщина родила ребенка от другого, устраивают буквально издевательство над передовым рабочим-стахановцем, ставя его в глупейшие и оскорбительные положения за то, что усумнился в верности любимой. Дело заканчивается тем, что девушка встречает другого, который рад, что у нее есть ребенок, и выходит за него замуж. События в этой картине разворачиваются на фоне заводского цеха. Порядки на этом заводе таковы, что даже передовые люди по настроению бросают работу, митингуют в рабочее время по бытовым вопросам.

Герои многих кинофильмов отличаются друг от друга лишь внешними признаками или случайными свойствами. Про этих героев нельзя сказать, что *«каждое лицо - тип, но вместе с тем и вполне определенная личность»* (Энгельс). Инженер Лебедев из фильма *«Светлый путь»*, Макар Нечай из одноименного фильма, полярник Сергей Иванов из картины *«Возвращение»*, шофер Петя Говорков из *«Музыкальной истории»*, дядя пионера Тимура из фильма *«Тимур и его команда»* - лишь внешне различны. Зритель не может понять, чем отличается Таня Морозова из *«Светлого пути»* от Анны в фильме *«Возвращение»*, Клавы в *«Музыкальной истории»*, учительницы Наташи из картины *«Пятый океан»*.

В работе кинорежиссеров и сценаристов в последнее время наметилась вредная тенденция упрощенного показа советской действительности. Некоторые работники киноискусства изображают жизненный путь советского человека как легкую прогулку, воспитывают у советских зрителей легкомысленное отношение к жизни, труду, привива-

ют неправильное представление об обязанностях советского гражданина перед государством, народом. В картине *«Светлый путь»* крестьянская девушка Таня Морозова без особых усилий в короткий срок приобретает известность на всю страну. Шофер Петя Говорков из фильма *«Музыкальная история»* в течение года становится известным оперным певцом, а нарядчица гаража Клава Белкина - инженером. Таежный охотник Леонтий Широков из фильма *«Пятый океан»* без борьбы и преодоления трудностей становится известным летчиком, Героем Советского Союза. Авторы картин не раскрывают, какими соображениями руководствуются действующие лица их произведений, где они *«черпают мотивы своих действий»*, в основных идеях, осуществляемых государством, или в *«мелочных индивидуальных прихотях»* (Энгельс). В картине *«Пятый океан»* Герой Советского Союза летчик Широков выведен человеком без политических идеалов. Образ героя неправдив, надуман. В авиацию Широков пошел просто так, без цели, развлечения ради. К Наташе, невесте летчика Кириллова, он пристаёт потому, что не может смириться, чтобы красивая девушка любила другого. Хорошим летчиком он становится лишь для того, чтобы доказать Наташе свое превосходство над ее женихом. Картина *«Пятый океан»* и режиссер Анненский⁴, сценаристы Спешнев⁵ и Филимонов⁶ не исключение. О чем мечтает герой картины *«Любимая девушка»*? Каковы цели Сергея Иванова и его жены Анны в картине *«Возвращение»* - об этом зритель не знает. В этих картинах герои двигаются, но не живут, говорят, но не думают, поступки их не мотивированы.

В картинах последнего времени, исключая *«Большую жизнь»* и *«Яков Свердлов»*, не показывается отношение советских людей в повседневной производственной жизни, в их борьбе за коммунизм. Общественная и производственная

-
4. **Анненский Исидор Маркович** (1906-1977)-советский режиссер и сценарист. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1971). С 1931 г. - актер и режиссер Московского театра Революции. Одновременно, в 1934 г., окончил режиссерский факультет Гитиса, а в 1936 г. - режиссерский факультет при ВГИКе. Первый самостоятельный фильм Анненского *«Медведь»* был снят по водевиллю А. П. Чехова (1938). Впоследствии Анненский неоднократно обращался к экранизации рассказов Чехова: *«Человек в футляре»* (1989), *«Свадьба»* (1944), *«Анна на шее»* (1954), много работал в области экранизации русской классики. Анненский является автором сценариев почти всех поставленных им картин.
 5. **Спешнев Алексей Владимирович** (р. 1911) - советский сценарист, драматург и режиссер. Член КПСС с 1958 г. В 1929 г. окончил киношколу Б. В. Чайковского, в 1929-1930 гг. учился на литературном отделении Рабочего университета. С 1929 г.-внештатный рецензент московских газет, в 1942-1945 гг. - начальник сценарного отдела и член Художественного еовега ЦОКС. Написал сценарии к фильмам: *«Пятый океан»* (1940) и *«Страна»* (1940), *«Пржевальский»* (1951), *«Обыкновенная история»* (1960) и др. С 1954 г. - на литературной работе, исполняющий обязанности председателя кинокомиссии Союза писателей СССР. В 1958-1967 гг.-педагог ВГИК, руководитель сценарной мастерской. Лауреат Всесоюзного кинофестиваля в номинации *«Призы кинофестиваля за 1964 год»*. Автор автобиографической монографии *«Бег дней»* (М.: «Советский писатель», 1983).
 6. **Филимонов Александр Александрович** (1904-?) - сценарист. Печатается с 1925 г. Написал ряд сценариев для игровых, научно-популярных и анимационных фильмов: *«Пятый океан»* (1940), *«Первая перчатка»* (1946) и др.

жизнь показывается мимоходом, как фон и декоративное оформление. Работники кино неправильно относятся к созданию картин на темы о жизни колхозов, считая эти темы второсортными. Неудивительно поэтому, что в 1940 г. не создано ни одной правдивой картины о колхозах. Такие картины, как «Люди нашего колхоза», «Дурсун», «Небеса», не создают правильного представления о колхозах. По этим картинам выходит, что колхозники только тем и занимаются, что митингуют да пьют шампанское на вечеринках. Такой показ колхозов фальшив, он ничему не учит колхозников, не воспитывает их, не дает примера, которому можно следовать.

Крайне неудовлетворительно обстоит дело с выпуском кинокартин для детей. В минувшем году созданы лишь четыре посредственные картины: «Приятель», «Тимур и его команда», «Сибиряки» и «Брат героя». Особенно неудачной из детских кинофильмов является картина «Брат героя». Главный положительный персонаж картины Геша Черемыш совсем не безобидный мечтатель, как хотели изобразить его авторы картины. Он сознательно обманывает товарищей, чтобы быть первым между ними. Ходит он тяжелой походкой усталого человека и смотрит исподлобья. Герой Советского Союза летчик Черемыш просто скучный резонер. В картине нет ни одного правдивого детского образа. Дети похожи друг на друга и отличаются только внешне: Плинтус - толстый, Аня - с кудряшками, Рита - с косами. Порок детских кинофильмов заключается в том, что они не показывают детям положительного героя, которого бы дети любили, которому могли бы подражать. Школьники в возрасте 14-15 лет показываются лишь в детских играх. Нет ни одной картины, которая отображала бы учебную жизнь школы, участие школьников в труде. Обходятся такие темы как подвиг Павлика Морозова.

Создавшееся положение с производством кинокартин объясняется тем, что большинство ки-

норежиссеров и сценаристов не знают советской действительности, не изучают жизнь рабочих и колхозников. Не умея разобраться в действительности, режиссеры и авторы сценариев изображают условную, выдуманную ими жизнь без трудностей, в праздничной обстановке, когда люди больше развлекаются, чем работают. Героев для своих произведений берут они не из жизни, а сочиняют, нередко наделяя этих героев собственными идеалами и чувствами или заимствуют из американских кинокартин.

Комитет по делам кинематографии неправильно относится к критике кинокартин. Руководство Комитета (тов. Большаков⁶) не организует общественного просмотра и обсуждения картин, критические замечания о картинах, высказанные комиссией, засекречивает. Недостатки картин и работа режиссеров никем не критикуются. Особенно недопустимым является отсутствие критики кинокартин в печати. Сложилось неправильное представление, поддерживаемое тов. Большаковым, что кинофильмы не подлежат критике в печати, так как они проходят предварительный просмотр. Газеты обычно справляются у тов. Большакова, какую оценку получила картина, и выступают обязательно с положительной рецензией.

Необходимо в корне изменить сложившуюся практику оценки кинофильмов в печати. Серьезная, вдумчивая, объективная критика кинокартин в печати окажет немалое содействие дальнейшему росту советского кино. Прилагаем краткие рецензии на 6 кинокартин, выпущенных в 1940 г., и 4 сценария, принятые к постановке в 1941 г.⁷

*Начальник Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
[подпись] (Г. Александров)*

*Заместитель начальника
Управления пропаганды и агитации ЦК
ВКП(б) [подпись] (Поликарпов)⁸*

6. **Большаков Иван Григорьевич** (1902-1980) - деятель советской культуры. Член партии с 1918 г. С 1931 по 1939 г. - на ответственной работе в СНК СССР (консультант, зам. управляющего делами и управляющий делами СНК). С 1939 г. - председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, а с 1946 г. - министр кинематографии СССР. Награжден орденом Ленина и орденом «Знак Почета».

7. Указанных приложений в деле не сохранилось.

8. **Поликарпов Дмитрий Алексеевич** (1905-1965) - партийный и государственный деятель, член партии с 1924 г. Член ЦК партии в 1961-1965 гг. Кандидат исторических наук. В 1939-1944 гг. - заведующий отделом и заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1941-1945 гг. - Председатель Всесоюзного радиокомитета, в 1944-1946 гг. - секретарь Союза писателей СССР. В 1954-1955 гг. - секретарь Московского горкома партии, в 1955-1965 гг. - заведующий отделом культуры, заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК.

**Редакция журнала
« П р о р ы в » :**
Мартынов Ю.М.,
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связаться
с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 40 рублей.

Сборник является приложением к журналу
«Прорыв», зарегистрированному Центральным
территориальным управлением Министерства
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой
информации. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель - Петрова О.Б.
Цена свободная. Тираж 500. Объем 46 стр.
формата А4. Подписано в печать 25.09.08.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*